

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Марта № 9 1885 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о праздновании тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ праздновании имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, архіепископа моравскаго.

И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меѳодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канономъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—поминать непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурликійскаго чудотворца, имена «иже во святыхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Кирилла учителей словенскихъ»; 2) день блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меѳодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, отправлять полуелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и вседневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

— Отъ 18-го іюля—8-го августа 1884 года за № 1514, по поводу ходатайства московскаго губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го іюня 1883 г. за № 2588, по представленному въ министерство внутреннихъ дѣлъ московскимъ губернаторомъ ходатайству

тамошняго губернскаго земскаго собранія о признаніи городскихъ и сельскихъ приходскихъ обществъ за юридическія лица съ предоставленіемъ права избирать достойныхъ людей на должности священниковъ, пріобрѣтать въ собственность церквей имущества и завѣдывать оными.

Въ препровожденномъ при семъ представленіи московскаго губернатора, за № 244, на имя министра внутреннихъ дѣлъ изъяснено: Въ декабрьскую сессію 1880 года, засѣданіе 18-го декабря, московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ заслушано было заявленіе относительно организаціи церковныхъ приходовъ одного изъ гласныхъ, которымъ высказаны были при этомъ слѣдующія соображенія: законъ къ числу обязанностей земства относитъ попеченіе объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Въ этомъ дѣлѣ земству предоставлено выдавать нуждающемуся населенію заимообразныя ссуды денежныя или изъ хлѣбныхъ запасовъ съ обязанностію со стороны заемщиковъ въ извѣстные сроки возвратить полученную ссуду, между тѣмъ представляются въ настоящее время и несомнѣнно будутъ всегда представляться случаи, въ которыхъ является неотложная необходимость помочь бѣднѣйшей части населенія, отдѣльнымъ лицамъ или даже обществамъ, по своему экономическому положенію лишеннымъ всякой возможности возмѣстить въ ближайшемъ будущемъ сдѣланныя въ ихъ пользу пожертвованія. Каковы бы ни были экономическія реформы, всегда будутъ случаи, въ которыхъ помочь можетъ только благотворительность. Но дѣло благотворенія можетъ идти успѣшно только при правильной и постоянной организаціи его. Задача земства по существу своему болѣе экономическая и хозяйственная, чѣмъ благотворительная; изъ другихъ же общественныхъ единицъ организація благотворительной дѣятельности всего естественнѣе можетъ быть пріурочена къ той единицѣ, которая называется приходомъ, въ смы-

слѣ церковнаго общества, но для этого необходимо, чтобы и закономъ было признано за приходомъ не только значеніе территоріальнаго округа, но и значеніе церковнаго союза съ извѣстными юридическими правами. Приходу въ настоящее время присвоено право избранія церковнаго старосты, но онъ не пользуется другимъ, болѣе существеннымъ правомъ, правомъ предлагать на должность священника, настоятеля своего храма, лицъ достойныхъ и честныхъ,—тѣмъ правомъ, которое было ему изстари присвоено до самаго начала нынѣшняго столѣтія. Далѣе, приходъ по существующимъ законоположеніямъ не имѣетъ правъ имущественныхъ, не можетъ пріобрѣтать и укрѣплять за собою какого-либо имущества. Между тѣмъ благотворительная дѣятельность, въ организаціи которой представляется настоятельная необходимость, можетъ проявляться въ приходскомъ обществѣ только тогда, когда законъ признаетъ приходъ юридическимъ лицомъ съ извѣстными правами общественными и имущественными. Отсюда вытекаетъ слѣдующее предложеніе: имѣя въ виду, 1) что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возложенныхъ положеніемъ 1-го января 1864 г. на земство, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить въ массѣ просящихъ помощи дѣйствительно нуждающихся въ оной и наблюсти за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ; 2) что церковь всегда признавала дѣла призрѣнія и благотворенія входящими въ ея область, а потому они могутъ быть пріурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ; 3) что приходъ, какъ единица мѣстная и обнимающая лицъ всѣхъ сословій, представляется наиболѣе цѣлесообразною для возложенія на нее дѣлъ призрѣнія и благотворенія; 4) что для того, чтобы дѣятельность благотворительная могла проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ, надобно, чтобы

они были поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы снова проявиться въ нихъ,—ходатайствовать о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица; 2) чтобы было возстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; 3) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя; 4) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано за неотъемлемую ея собственность и чтобы оно находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества; 5) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организація приходскимъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ. Губернское собраніе, принявъ предложеніе, постановило къ послѣднему пункту добавить: «причемъ само собою разумѣется, что къ этимъ обществамъ не должны быть принудительно привлекаемы раскольники, живущіе въ приходѣ, хотя бы они офиціально въ немъ и числились». Означенное постановленіе губернскаго земскаго собранія было опротестовано московскимъ губернаторомъ на основаніяхъ, приведенныхъ въ представленіи его къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 23-го февраля 1881 г. за № 89, и затѣмъ дѣло это, согласно ст. 1912 т. II. ч I св. зак. изд. 1876 г., было представлено въ правительствующій Сенатъ, который указомъ отъ 14-го февраля 1883 г. за № 2867, предписалъ губернатору ходатайство губернскаго земскаго собранія по сказанному предмету представить высшему правительству установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и поступившаго отношенія губернской земской управы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перфильевъ и представилъ означенное ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія на благоусмотрѣніе министра

внутреннихъ дѣлъ. **Приказали:** Московское губернское земское собраніе, какъ усматривается изъ предложенныхъ бумагъ, полагаетъ, что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возлагаемыхъ на земство положеніемъ 1-го января 1864 года, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить, въ массѣ просящихъ помощи, дѣйствительно нуждающихся въ оной, и наблюдать за правильнымъ употребленіемъ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, что дѣла призрѣнія и благотворенія, которыя церковь всегда признавала входящими въ ея область, могутъ быть пріурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ, которыя, какъ мѣстныя и обнимающія лицъ всѣхъ сословій единицы, представляются наиболѣе цѣлесообразными для дѣлъ этого рода органами, и что благотворительная дѣятельность можетъ проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ въ томъ случаѣ, если общества эти будутъ поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы въ нихъ снова проявиться. По симъ соображеніямъ московское губернское земское собраніе ходатайствуетъ о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица, 2) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя, 3) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано неотъемлемою ея собственностію и находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества и 4) чтобы возстановлено было древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу. Обсудивъ соображенія московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) По внутрен-

ней связи, существущей между всѣми сторонами народной жизни, дѣла всѣхъ особыхъ вѣдомствъ, извѣстныхъ въ порядкѣ государственнаго управленія подъ именемъ министерствъ и главныхъ управленій, необходимо соприкасаются одни съ другими; дѣла же благотворенія и призрѣнія имѣютъ и то особенное свойство, что примѣненіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ не чуждо ни одному вѣдомству. Но едва-ли было-бы согласно съ правильнымъ строемъ управленія, если-бы, въ силу такой связи дѣлъ, каждое вѣдомство могло выступать съ предположеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣлъ другаго вѣдомства. Тѣмъ менѣе умѣстно вторженіе стороннихъ вѣдомствъ въ сферу церковнаго управленія, которое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ въ теченіе тысячелѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ, если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе, какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенно необходимою въ дѣлахъ вѣры осторожностію. 2) По мысли московскаго губернскаго земскаго собранія, каждый приходъ долженъ вѣдать и производить дѣла благотворенія и призрѣнія на средства не земства, но на свои собственныя. Но, въ такомъ случаѣ, приходское общество, не представляя мѣстнаго органа земства, само имѣетъ надобность въ какомъ-либо мѣстномъ органѣ. Такимъ органамъ уже положено основаніе закономъ 2-го августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, которыя составляются изъ предсѣдателя и членовъ по избранію общаго собранія прихожанъ, кромѣ только мѣстныхъ священника и церковнаго старосты, состоящихъ непремѣнными членами попечительства по своему званію, и которыя обязаны заботиться, между прочимъ, объ изысканіи средствъ для заведенія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, устраивать ихъ и завѣдывать ими, и имѣть вообще попеченіе объ оказаніи приходскимъ бѣднымъ, въ не-

обходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, извлекая для сего матеріальныя средства изъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и постороннихъ лицъ, а при недостаткѣ пожертвованій, изъ опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, назначаемаго приговоромъ общаго собранія послѣднихъ, которому попечительства по истеченіи года, и отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ употребленіи суммъ. 3) Нельзя, безъ явной несправедливости въ отношеніи къ нашему народу, утверждать, что у насъ приходская жизнь находится въ упадкѣ. Она нагляднымъ образомъ проявляется въ томъ, что самые бѣднѣйшіе приходы не щадятъ никакихъ жертвъ на содержаніе своей церкви въ должномъ благолѣпіи и что жители отдаленныхъ отъ приходской церкви деревень, имѣющіе иноприходныя церкви въ близкомъ отъ нихъ разстояніи и при удобномъ сообщеніи, рѣдко изъявляютъ, какъ показываетъ практика дѣлъ духовнаго управленія, добровольное согласіе на отдѣленіе отъ своего храма и отъ своихъ соприхожанъ, даже при явной выгодѣ для нихъ перечисленія ихъ къ другому приходу. Если же подъ упадкомъ приходской жизни разумѣть неимѣніе въ нашихъ сельскихъ приходахъ школъ, больницъ и богадѣленъ, то явленіе это имѣетъ особыя причины, заключающіяся: а) въ территоріальномъ положеніи приходовъ. Не вездѣ, также какъ въ центральной и восточной полосахъ Россіи, церкви устроены внутри многолюдныхъ селъ: въ сѣверо-западной окраинѣ, со включеніемъ смоленской и псковской губерній, и во всей сѣверной полосѣ, со включеніемъ ярославской и частію новгородской губерній, большинство церквей находятся на погостахъ, не представляющихъ для богомольцевъ иного крова, кромѣ домовъ священника и причетника, а приходское населеніе раскинуто въ мелкихъ поселкахъ, иногда окруженныхъ лѣсами и имѣющихъ съ церковію, за отсутствіемъ проложенной дороги, только пѣшее или конноверховое сообщеніе. Есть деревни, съ которыми, по

причинѣ окружающихъ ихъ болотъ, конное сообщеніе бываетъ возможно только по установленіи зимняго пути, а во все остальное время года какъ мѣстные жители, такъ и священники, сообщаются при помощи шестовъ, дѣлая скачки съ одной болотной кочки на другую. Въ такихъ приходахъ устройство при церквахъ общественныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній крайне затруднительно. б) Въ бѣдности и малолюдствѣ большей части нашихъ приходовъ. Въ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ и нынѣ учреждаются свойственныя русскому народу заведенія, напр. приходскія школы. в) Въ томъ, что устройство общественныхъ благотворительныхъ заведеній не вездѣ вызывается экономическимъ бытомъ народа. За симъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ предполагаемымъ московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ измѣненіямъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ по изложеннымъ выше четыремъ пунктамъ постановленія сего собранія сдѣлать слѣдующія замѣчанія: *По 1 и 2 пунктамъ:* Въ порядкѣ духовнаго управленія каждый приходъ и нынѣ составляетъ особую, церковно-общественную единицу. Затѣмъ, признаніе за приходами и въ гражданскомъ отношеніи правъ юридическаго лица принесло бы только право прихода укрѣплять за собою недвижимыя имущества и ограждать ихъ въ судѣ. Въ настоящее время, отъ кого-бы и съ какимъ-бы назначеніемъ ни поступили въ церковное вѣдомство недвижимыя имущества, они укрѣпляются за церковію. Этому же порядку подлежатъ и имущества, пріобрѣтаемыя приходскими попечительствами для дѣлъ благотворенія и призрѣнія. Но такъ какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ постоянно было наблюдаемо правило, чтобы доходы какъ съ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, которымъ жертвователями ихъ дано особое назначеніе, употребляемы были согласно этому назначенію, а съ дру-

гой, укрѣпленіе имуществъ не за церковію, представляющею собою неизмѣнную единицу, а за приходами, нерѣдко измѣняющимися въ составѣ, по случаю образованія новыхъ приходовъ или перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой, повело бы къ труднымъ для рѣшенія спорамъ о раздѣлѣ и перерукрѣпленіи приходскаго имущества, то существующій порядокъ не представляетъ никакихъ затрудненій, которыя вызывали бы его измѣненія. *По 3 пункту:* Имущество каждой приходской церкви и нынѣ признается неотъемлемою ея собственностію, а относительно завѣдыванія онымъ и его употребленія, по особому Высочайшему повелѣнію, составленъ, по принадлежности, въ духовномъ вѣдомствѣ и находится на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода проектъ правилъ, которыми, между прочимъ, предположено отвести извѣстную долю участія въ завѣдываніи доходами и расходами церкви и представителямъ отъ прихожанъ. Посему, предположеніе московскаго земства, изложенное въ 3-мъ пунктѣ, въ настоящее время не требуетъ обсужденія. *По 4 пункту:* Основаніе для выбора лицъ духовнаго сана положено въ священномъ Писаніи: «руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ», заповѣдалъ апостолъ Павелъ Тимоѳею (1-е посл. гл. Ѵ ст. 26). Ясно, что по этой заповѣди избраніе, какъ соединенное съ правственною отвѣтственностію епископа, зависитъ отъ личнаго его усмотрѣнія. Затѣмъ, седьмый вселенскій соборъ (прав. 3) признаетъ избраніе въ священный санъ, дѣлаемое мірскими начальниками, не дѣйствительнымъ, а лаодикійскій соборъ (прав. 12) воспрещаетъ имѣющихъ произвестися во священство избирать сборищу народа. У насъ, со времени введенія христіанства, по примѣру восточной церкви, въ которой въ то время къ воспріятію священства подготовлялись при епископскихъ каѳедрахъ, церковная и государственная власть постоянно стремилась къ осно-

ванію съ этою цѣлію училищъ. Сюда относятся: сказаніе лѣтописей объ основаніи великимъ княземъ Ярославомъ (1019—1053 гг.) училища для дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ въ Новгородѣ, постановленія объ учрежденіи въ духовномъ вѣдомствѣ школъ московскихъ сборовъ 1551 г. (ст. 26) и 1667 г. (полн. собр. зак. т. I, № 412, ст. 26), предположенія Петра Великаго въ духовномъ регламентѣ объ основаніи при всѣхъ архіерейскихъ каѳедрахъ духовныхъ школъ и семинарій, а также академіи, съ тѣмъ, чтобы *единыхъ* въ школѣ архіерейской наставленныхъ, когда уже, за помощію Божіею, довольное число ихъ покажется, производить на священство (полн. собр. 1721 г. янв. 25 № 3718, дѣл. спис. ст. 10), и, наконецъ, послѣ многократныхъ мѣръ, въ прошломъ столѣтіи къ осуществленію мысли Петра I принятыхъ, положившее прочное основаніе нынѣшнимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ начертаніе правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства 26 іюня 1808 г. (полн. соб. зак. № 23122), которыми было предположено, между прочимъ, ко всѣмъ приходамъ опредѣлять священниковъ не иначе, какъ по классамъ ихъ ученія (ст. 139). Между тѣмъ духовныя школы, по недостатку матеріальныхъ средствъ, а еще болѣе учебныхъ силъ, до того медленно развивались, что даже въ 1764 г. было только 26 заведеній, съ 6,000 учащихся на стотысячный составъ церковнаго клира. Необходимо было, для комплектованія послѣдняго, обращаться къ рукоположенію во священство грамотныхъ людей, вовсе неизвѣстныхъ епископамъ, что само собою указывало на необходимость въ принятіи мѣръ удостовѣренія въ благонадежности лицъ, ищущихъ священства. Съ этою цѣлію еще владимірскій соборъ, созванный въ 1274 г. всероссійскимъ митрополитомъ Кирилломъ, установилъ требовать отъ ставленниковъ, чтобы ихъ сосѣди и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честность, трезвость и добрыя склонности. Такія

свидѣтельства или одобренія, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе выборы, но породили и злоупотребленія, состоявшія, во 1-хъ, въ пріобрѣтеніи избирателей подкупомъ, на что указывалъ собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ, утверждая, что уличане брали съ избираемыхъ ими въ причтъ большія деньги, и на что обратилъ также вниманіе московскій соборъ 1667 г., выразивъ, что церкви Божіи корчемствовали, разумѣя подъ симъ избраніе къ церквамъ тѣхъ, кто давалъ избирателямъ больше выгодъ; во 2-хъ, въ посягательствѣ на существенную принадлежность святительской власти поставлять того, кого самъ епископъ признаетъ достойнымъ, на что указывалъ царь Иванъ Васильевичъ, при томъ же случаѣ, изъясняя, что постановленнаго по собственному усмотрѣнію владыки, хотя бы былъ грамотѣ гораздъ и чувственъ, уличане не принимали, и въ 3-хъ во вторженіи въ причтъ людей несвѣдущихъ, которые, по выраженію собора 1667 г., ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей (ст. 29). Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій установлены были соборомъ 1551 г. и потомъ духовнымъ регламентомъ для избранія прихожанами кандидатовъ священства правила, которыя, затѣмъ, многократно подтверждались и дополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, но, при этомъ, постоянно выражаема была мысль, что отъ усмотрѣнія епископа зависитъ рукоположить представляемаго приходомъ, или иное лицо, и что такой порядокъ опредѣленія въ церковный клиръ составлялъ временную мѣру, впредь до приготовленія достаточнаго для укомплектованія причтовъ числа лицъ, получившихъ богословское образованіе. Нынѣ, по случаю подготовленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ достаточнаго числа лицъ, вполнѣ извѣстныхъ епископу и малоизвѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ приходамъ, означенный порядокъ ослабѣлъ въ примѣненіи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе вышелъ изъ употребленія, самъ собою, въ силу тѣхъ

самыхъ распоряженій, которыми онъ былъ установленъ, хотя право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо, и, какъ показываютъ восходящія въ Святѣйшій Синодъ дѣла, нерѣдко примѣняется и въ настоящее время. Такимъ образомъ, возстановленіе нынѣ права приходскихъ выборовъ было бы, въ сущности, поворотомъ къ прежнимъ временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вышло рядомъ многовѣковыхъ усилій, и могло бы повести къ прежнимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ восходящія на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода дѣла показываютъ, что къ этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди, удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспособность, а иногда и за неодобрительное поведеніе, а между тѣмъ прихожане, однажды ими склоненные тѣмъ или другимъ способомъ на свою сторону, домогаются опредѣленія ихъ съ противными канонамъ настойчивостію и раздраженіемъ противъ своего епископа. Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ и соображеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія и предполагаемыхъ имъ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ признать не подлежащимъ удовлетворенію.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества отъ 20 Февраля 1885 года за № 469.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь.

Во исполненіе извѣстнаго Вашему Преосвященству опредѣленія Св. Сѵнода отъ 25 Апрѣля минувшаго 1884 года, чествованіе 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ, должно произойти слѣдующимъ образомъ: наканунѣ 6 Апрѣля сего 1885 г., всенощное бдѣніе, а въ самый день божественная литургія съ торжественнымъ, по окончаніи оной, молебствіемъ Славянскимъ первоучителямъ, святымъ Меѳодію и Кириллу и съ возглашеніемъ на ономъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Сѵноду, Правительствующему Синклиту, Всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ,—должно быть совершено повсемѣстно, во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ Русскихъ—въ каѳедральныхъ соборахъ—самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіи ихъ викаріями, гдѣ таковые имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ—настоятелями оныхъ въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, трудовъ и заслугъ Славянскихъ первоучителей на пользу православной церкви, всего Славянскаго міра, въ томъ числѣ и русскаго народа.

При этомъ С.-Петербургскому Славянскому Благотворительному Обществу Св. Сѵнодомъ предоставлено право раздавать православному народу жизнеописанія и изображенія св. Меѳодія и Кирилла.

Нынѣ жизнеописанія эти и изображенія святыхъ окончены печатаніемъ, по заказу Славянскаго Общества, въ количествѣ 100,000 экземпляровъ.

Само собою разумѣется, что изъ этого количества экземпляровъ для православныхъ церквей можетъ быть отдѣлено не болѣе половины, такъ что въ каждую православную церковь можетъ быть доставленъ лишь одинъ экземпляръ.

Между тѣмъ, было бы желательно напечатанныя С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей Славянскихъ распространить въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ; а этой цѣли можно достигнуть отчасти перепечатаніемъ жизнеописаній св. первоучителей—въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ—или полностію, или же въ выдержкахъ.

Въ этихъ видахъ, нижеподписавшіеся, по порученію Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, препровождая къ Вашему Преосвященству три экземпляра изданныхъ Обществомъ жизнеописаній св. Меѳодія и Кирилла съ ихъ изображеніями,— позволяютъ себѣ обратиться къ Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, съ слѣдующими почтительнѣйшими просьбами:

1) Не благоволите-ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе о перепечаткѣ жизнеописаній Славянскихъ первоучителей, въ той или другой редакціи, или полностію или же въ выдержкахъ, по Вашему усмотрѣнію, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ—и

2) Не благоволите-ли предложить, чрезъ отцовъ благочинныхъ, настоятелямъ православныхъ церквей ввѣренной Вамъ епархіи—по возможности заблаговременно предварить православный народъ съ церковныхъ каѳедръ, въ проповѣдяхъ, о предстоящемъ чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія и о важномъ значеніи этого дня.

Нижеподписавшіеся, сыновне прося Васъ, Милости-

вѣйшій Архипастырь, о Вашихъ за нихъ святительскихъ молитвахъ, имѣютъ честь быть

Вашего Преосвященства покорнѣйшіе слуги

В. Саблеръ.

В. Чубинскій.

В. Аристовъ.

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 5 Марта за № 885 послѣдовала такая: *«Въ Редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія къ свѣдѣнію и исполненію со стороны духовенства и названной Редакціи»*.

Постановленія Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о выдачѣ пособій.

По постановленіямъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 21 Января сего 1885 года, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ Окружныхъ Попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1884 г. по Житомірскому городск. окр., при воспособленіи 17 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: заштатному пономарю Павлу Потаповскому 4 руб., заштатному пономарю Михаилу Малишевскому 4 руб., священническому сиротѣ Христофору Давидовичу 4 руб., священнической вдовѣ Александрѣ Шумской 10 руб., священнической вдовѣ Ольгѣ Базилевичъ 10 руб., діаконской вдовѣ Фотиніи Цибульской 5 руб., дьяческой вдовѣ Екатеринѣ Новоселецкой 4 руб., дьяческой вдовѣ Александрѣ Стаховской 4 р., священнической сиротѣ Іустинѣ Михневичъ 4 р., дьяческой сиротѣ Маріи Червинской 3 р. и священнической вдовѣ Надеждѣ Варжанской 6 руб., итого всѣмъ 58 рублей; и 2) по 2 округу Староконстантиновскаго уѣзда, за 1-ю и 2-ю половины 1884 года, при воспо-

собленіи 30 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Петру Хмисевичу 20 руб., заштатному священнику Григорію Островскому 20 руб., священническимъ сиротамъ: Василію, Константину, Симеону и Евгеніи Островскимъ 24 руб. 50 к., дьяческой вдовѣ Александрѣ Пекарской съ тремя дѣтьми 6 руб., дьяческой вдовѣ Ксеніи Ковалевской 4 руб., дьяческой вдовѣ Маріи Сукманской съ дочерью 4 руб. и священнической вдовѣ Ѳеклѣ Михалевичъ съ двумя дѣтьми 10 руб., итого всѣмъ 92 руб. 50 копѣекъ.

Открытіе церковно-приходскихъ попечительствъ.

Открыты церковно-приходскія попечительства въ селахъ: Велицкѣ, Велико-Порскѣ, м. Яновкѣ, с. Угловѣ, м. Кашовкѣ, с. Подрыжахъ, с. Сельцѣ, м. Мельницѣ и въ с. Повурахъ, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время праздны слѣдующія мѣста:

Священническія:—въ *с. Уховецкѣ*, Ковельскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ Священника Филимона Волошинскаго въ с. Велимчи того же уѣзда. Въ означенномъ приходѣ церковной усадебной земли 2 десят., 96 саж., пахатной 51 десят. 44 саж., сѣнокосной 39 десят., неудобной 6 десят. 66 саж., и 2136 душъ прихожанъ обоего пола. Домъ для священника разрушенъ, церковныя постройки ветхи. Въ с. *Старопорицкѣ*, Владимірволынскаго уѣзда, за удаленіемъ Священника Ѳеодота Яцевскаго. Въ означенномъ приходѣ церковной усадебной земли 5 десят. 1960 саж., пахатной 27 десят. 715 саж., сѣнокосной 10 десят. 1852 саж. и 599 душъ прихожанъ обоего пола. Домъ для священника и хозяйственныя постройки требуютъ починки. Въ с. *Можарахъ*, Овручскаго уѣзда, за смертію Священника Евфимія Лучинскаго. Въ означенномъ приходѣ церков-

ной усадебной земли 2 десят. 2121 саж., сѣнокосной 10 десят. 1460 саж., пахатной 21 десят. 357 саж. и 999 душъ прихожанъ обоего пола. Домъ для священника и церковныя постройки ветхи и требуютъ починки. Въ *м. Гулевичевѣ*, Луцкаго уѣзда, за перемѣщеніемъ священника Іоанна Абрамовича въ с. Кусниrще, Влад. уѣзда. Въ означенномъ приходѣ церковной земли за неимѣніемъ плана неизвѣстно сколько, домъ для священника ветхій,—прихожанъ обоего пола 992 души. Въ *с. Стецкахъ*, Заславскаго уѣзда, за отчисленіемъ заштатъ священника Стефана Войны. Въ означенномъ приходѣ церковной земли: усадебной и подъ церковнымъ погостомъ 3 десят. 300 саж., пахатной 22 десят. 2110 саж., сѣнокосной 16 десят. 262 саж., а всего 41 дес. 2372 саж. Домъ для священника деревянный—новый, хозяйственныя постройки очень ветхи. Въ *с. Вязовкѣ*, Овручск. у., за удаленіемъ окончившаго курсъ ученія въ Волынской Дух. Семинаріи Авксентія Клепацкаго. Въ означенномъ приходѣ церковной усадебной земли 3 дес., пахатной 14 дес. 1600 саж., сѣнокосной 4 дес. 1600 саж., и 1291 душа прихожанъ обоего пола. Домъ для священника требуетъ значительной починки. Въ *с. Овадномъ*, Владиміров. у., за смертію священника Никанора Рѣчинскаго. Въ означенномъ приходѣ церковной усадебной земли 2 дес., пахатной 37 дес., сѣнокосной 36 дес. и 914 душъ прихожанъ обоего пола. Домъ для священника съ хозяйственными постройками требуетъ значительной починки.

Просфорническое—въ *с. Гнѣздичнѣ*, Крем. у., за удаленіемъ отъ должности просфорни Елены Рафаловичъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Марта 1885 года.
Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Марта № 9 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ, ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ.

(Окончаніе).

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Астрахани). Назначены были дни и очередь—съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сидя за столами, уставленными яствами и питіями, св. братья, окруженные мусульманскими и еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Каганъ, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: «Во имя Бога Единаго, Творца всей твари!» Св. Кириллъ поднялъ свою и сказалъ: «Во имя Бога Единаго и Его Слова и Духа Животворящаго!» Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. «Такъ и есть, заключилъ онъ,—гдѣ ваши жертвы кровавыя, гдѣ ски-

*

нія и храмъ, гдѣ царство и отечество? Все это прошло, когда насталъ Новый Завѣтъ—христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но и для всего міра».

Когда онъ кончилъ свою рѣчь, каганъ воскликнулъ: «Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленія насъ. Но поговоримъ еще и завтра!»

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. «Нашъ законъ христіанскій широкъ и глубокъ, какъ море, говорилъ имъ св. Кириллъ,—поэтому не каждый одинаково успѣваетъ его изслѣдовать и переплыть; человѣкъ сильный и трудящійся успѣваетъ болѣе, слабый и лѣнивый—менѣе. А вашъ законъ похожъ на мелкій и узкій протокъ, который перескочитъ всякій. Что высокаго и мудраго въ немъ? Онъ даже поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ человѣка; тогда какъ законъ Христовъ ведетъ насъ горѣ, возвышаетъ къ небу. Правда, онъ тяжелъ, но только для того, кто низко палъ. Но если человѣкъ палъ чрезъ гордость и сладострастіе, то на прежнюю высоту онъ можетъ взойти только путемъ смиренія и воздержанія. Горекъ этотъ путь, но безконечно сладка и блаженна вѣчная жизнь, къ которой онъ ведетъ!»

Кончилъ св. Кириллъ, и поднялся шумъ и споръ между Евреями и Сарацинами—мусульманами.

Тогда одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій Евреевъ, сказалъ: «Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни!» «Такъ!»—отозвались многіе, и крестилось тогда нѣсколько Козаръ.

Каганъ, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взамѣнъ просилъ у кагана милости—даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ обратный путь, исполненный новыхъ опасностей и лишеній, и прибыли

благополучно въ Царградъ. Здѣсь св. Кириллъ поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься Божественными науками. А св. Меѳодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ. Но вотъ наступилъ 862-й годъ. Въ Царьградѣ императоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣтителя, который бы наставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ услышалъ голосъ славянскаго народа, жаждавшаго свѣта и истины, звавшаго къ себѣ истиннаго учителя и просвѣтителя: онъ живо почувствовалъ въ этомъ письмѣ любовь Славянъ къ добру и правдѣ и понялъ ненависть ихъ къ той тьмѣ и той лжи, которою стремились наполнить ихъ сердца и умы нѣмецкіе проповѣдники. Съ участіемъ отнесся онъ къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на который были приглашены и св. братья, Кириллъ и Меѳодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. Созывая соборъ, императоръ, безъ сомнѣнія, уже имѣлъ въ виду тѣхъ, кто можетъ удовлетворить желанія славянскаго народа и съ честью выполнить новое великое апостольское дѣло. Онъ разсчитывалъ на св. Кирилла и Меѳодія, которымъ, какъ онъ зналъ, хорошо былъ знакомъ славянскій языкъ и народъ. И дѣйствительно, на соборѣ онъ обратился къ нимъ съ предложеніемъ идти на проповѣдь къ моравскимъ Славянамъ. «Вы оба солуняне, сказалъ имъ императоръ, а всѣ солуняне чисто говорятъ пославянски». Затѣмъ, обращаясь къ Кириллу, сказалъ: «Знаю, философъ, что ты слабъ и боленъ, но нельзя тебѣ не пойти къ Славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они про-

сятъ». «Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ св. Кириллъ, но съ радостью пойду!» И при этомъ прибавилъ: «Имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано Слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ». Императоръ, вполнѣ согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что «славянскихъ письменъ искали и дѣдъ его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ».

Не ясно ли изъ этой бесѣды, что желанія Славянъ и убѣжденія св. братьевъ были совершенно согласны между собою? Славяне жаждали Слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, а первой мыслью св. Кирилла было дать имъ Священное Писаніе, сообщить имъ его на ихъ родномъ языкѣ не только устно, въ живыхъ бесѣдахъ, но и письменно; а для этого онъ рѣшилъ перевести священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Такъ разсуждалъ человѣкъ съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, имѣвшій въ виду однѣ только Божественныя и духовныя цѣли, не зараженный ни ложью, ни сребролюбіемъ, которыя были свойственны римскому и нѣмецкому духовенству. Кромѣ того, такъ могъ разсуждать человѣкъ, который чувствовалъ въ себѣ силы для выполненія этого великаго дѣла, который не страшился ни новыхъ враговъ, ни новыхъ опасностей, ни новыхъ тяжкихъ трудовъ. Преданность своему высокому дѣлу, любовь къ Богу и людямъ, наполнявшая сердце св Кирилла, открываютъ передъ нами все его величіе, всю силу и безсмертіе его подвиговъ.

Для того, чтобы Слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кириллъ составилъ славянскую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

«Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кириллъ взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія Славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія Славянъ: это переводъ на славянскій языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Іоанна Богослова: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1).

Исполнилось завѣтное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подъ благотворнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь св. братьевъ представляетъ одну продолжительную борьбу за славянскую грамоту и за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Жизнь полная печали и скорбей! Святые Кириллъ и Меѳодій, отправляясь въ Моравію къ князю Ростиславу съ подарками и письмами отъ греческаго императора, знали, что ихъ ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и притѣсненіями со стороны латино-нѣмецкихъ враговъ Славянства. Во первыхъ, они шли въ область, на которую уже не простиралась власть царьградскаго патріарха, а которая подчинялась римскому папѣ, такъ что они шли, такъ сказать, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ; во вторыхъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, бывшимъ учителемъ св. Кирилла, и римскимъ папой Николаемъ I въ это время были враждебны, такъ что св. братья никоимъ образомъ не могли разсчитывать на благосклонность папы; въ третьихъ, мѣстное нѣмецкое духовенство

задѣвалось ими за живое, потому что съ ихъ приходомъ оно являлось ненужнымъ.

Такимъ образомъ Кириллъ и Меѳодій знали, что всѣ, начиная съ верху съ папы Николая I и до послѣдняго нѣмецкаго священника въ Моравіи,—всѣ противъ нихъ. За нихъ былъ славянскій народъ и князь Ростиславъ, который ждалъ съ нетерпѣніемъ ихъ пріѣзда. Ничто не смущало святыхъ братьевъ: они вѣровали въ Божественную помощь ихъ святому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени,—и отправились въ Моравію.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ, Кирилла и Меѳодія, съ великой честью и должнымъ почетомъ. Народъ съ любовью и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердецъ и изумленіе Славянъ, когда они услышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновенье! «И отверзошася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати книжныя словеса и языкъ ясенъ бысть гугнивымъ». Такъ говоритъ объ этомъ великомъ событіи древній жизнеописатель св. Кирилла. То было мгновеніе, когда глухіе стали слышать, а нѣмые заговорили. До этой же поры Славяне были какъ бы глухи и нѣмы, потому что нѣмецкіе священники совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, для нихъ непонятномъ.

Въ короткое время св. братья ввели въ богослуженіе весь церковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованію независимой славянской церкви. Но для поддержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженники на нивѣ Божіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянской грамотѣ учени-

ковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростиславъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни. Въ 863 году св. Кириллъ совершилъ освященіе церкви св. Петра въ одномъ моравскомъ городѣ Оломуцѣ и часовни св. Климента въ Литомышлѣ.

Народъ, остававшійся въ язычествѣ, толпами крестился, внимая живымъ и яснымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Мееодія. Славяне покинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ: воочію убѣдились въ ихъ лжи и неправдѣ. Нѣмецкіе священники въ безсильной злобѣ скрежетали зубами на св. братьевъ,—они скоро опомнились и начали свою темную борьбу, не пренебрегая никакими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братьевъ. «Ваше дѣло, съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они, —не къ славѣ Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилатъ сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя». Ложь этой выдумки была очевидна, и св. Кириллъ безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, видя, что сами они не въ силахъ сдѣлать что нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Мееодія, обвиняя ихъ въ ереси. Вслѣдствіе этихъ навѣтовъ папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ для того, чтобы испытать, правильно-ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь: такъ какъ они проповѣдывали въ тѣхъ странахъ, которыя были подчинены власти римскаго папы, то и признавали справедливость его требованій. Они взяли съ собой и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе,—для доказательства правоты своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей св. Климента, папы римскаго. Скорбя о томъ, что имъ приходится оторваться и бросить только что начатое дѣло,

оставить его на произволъ ихъ враговъ, они все-таки рѣшились ѣхать въ Римъ. Кромѣ того, безпрестанныя и далекія путешествія были очень вредны для здоровья св. Кирилла, который и безъ нихъ былъ страшно истомленъ безпрерывными научными и проповѣдническими трудами. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать чрезъ Паннонію и Венецію, т. е. все чрезъ мѣста, густо населенныя Славянами. Отчасти это послужило и къ пользѣ для дѣла просвѣщенія Славянъ.

Въ Панноніи св. братьевъ радостно привѣтствовалъ князь Коцелъ. Узнавъ о новой славянской грамотѣ и славянскихъ книгахъ, онъ такъ обрадовался имъ, что выучился грамотѣ самъ и далъ св. братьямъ для обученія пятьдесятъ учениковъ. Въ знакъ своей глубокой любви и уваженія онъ самъ проводилъ ихъ до границы своихъ владѣній и предлагалъ имъ, прощаясь, богатые дары. По своему обычаю св. братья отказались отъ золота и серебра и просили его отпустить на свободу плѣнныхъ. По ихъ просьбѣ Ростиславъ и Коцелъ дали волю до девяти сотъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, томившимся у нихъ въ плѣну, вдали отъ отечества, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми.

Послѣ этого св. братья прибыли въ Венецію, богатый и славный городъ, куда стекались корабли, нагруженные товарами, со всѣхъ концовъ земли, гдѣ было много римскихъ священниковъ и монаховъ. Они налетѣли на св. Кирилла, какъ «враны на сокола», и опять со своей старой выдумкой—съ тріязычной ересью. Обступивъ св. Кирилла со всѣхъ сторонъ, они кричали: «Скажи намъ, какъ ты нынѣ сотворилъ Славянамъ книги и учишь по нимъ, когда никто ихъ раньше не изобрѣлъ,—ни апостолы, ни римскій папа, ни Григорій Двоесловъ, ни Іеронимъ, ни Августинъ, ни другіе св. отцы; мы знаемъ только три языка, которыми достоитъ въ книгахъ славить Бога: еврейскій, греческій и латинскій».

Св. Кириллъ философъ, невозмутимый и спокойный, вѣря въ правоту своего великаго дѣла, отвѣчалъ: «Развѣ

не посылаетъ Господь свой благодатный дождь равно на все? Развѣ солнце не всѣмъ одинаково сіяетъ? Развѣ не вдыхаемъ мы всѣ одинъ и тотъ же воздухъ? Какъ же вы не стыдитесь стоять только за эти три языка, а прочимъ народамъ и племенамъ какъ бы велите быть слѣпыми и глухими. Скажите: значитъ, по вашему, Богъ немощенъ, потому что Онъ будто *не можетъ* имъ этого дать? или, значитъ, Онъ завистливъ, потому что Онъ будто *не хочетъ* имъ этого дать?—Неправда, мы знаемъ много народовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои книги и каждый возсылаетъ славу Богу на своемъ языкѣ. Это—Армяне, Персы, Готы и многіе другіе. Если вамъ мало этихъ доказательствъ, возьмите книги. Давидъ говоритъ: *Воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви, вся земля* (Пс. 95, 1). *Вся земля да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ, да поетъ же имени Твоему, Вышній* (Пс. 65, 4). Или Спаситель говоритъ: *Шедше убо научите вся языки* (Мѳ. 28, 19)». Но развѣ можно убѣдить тѣхъ, кто не хочетъ и знать объ истинѣ, споритъ совсѣмъ по другимъ причинамъ!

Оставивъ Венецію, св. братья направились къ Риму. Въ то время, какъ они были въ дорогѣ, въ Римѣ скончался папа Николай I, который вызвалъ ихъ изъ Моравіи. Его преемникомъ былъ избранъ Адріанъ II, который и встрѣтилъ св. братьевъ.

Ко времени ихъ прибытія въ Римъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ и римскимъ папой сдѣлались болѣе миролюбивыми. Въ Царьградѣ вмѣсто умершаго императора Михаила уже былъ императоромъ Василій Македонянинъ, а вмѣсто удалившагося отъ дѣлъ патріарха Фотія—патріархъ Игнатій. Борьба, поднятая было горячимъ и запосчивымъ папой Николаемъ I, нѣсколько утихла. Благодаря этимъ перемѣнамъ папа Адріанъ II оказалъ св. братьямъ ласковый и радушный пріемъ. Когда они были въ виду города Рима, самъ папа, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ въ богатыхъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ, блиставшихъ золотомъ и се-

ребромъ, вышелъ имъ на встрѣчу. Безчисленное множество народа, развѣвающіяся хоругви, зажженныя свѣчи у всѣхъ въ рукахъ и радостные клики римскихъ гражданъ,—все привѣтствовало принесеніе мощей св. Климента, папы римскаго, которыя несли съ собой Кириллъ и Меѳодій. Адріанъ II, благоговѣйно принявъ отъ нихъ св. мощи, снисходительно отнесся и къ славянскимъ книгамъ. Эти книги, освященныя папой, были положены въ церкви св. Маріи; по нимъ были отправлены литургіи въ различныхъ церквахъ города Рима. Казалось на первый взглядъ, что папа Адріанъ II, такъ благосклонно принявшій св. братьевъ, дѣйствовалъ въ духѣ высокой любви. Но имъ могли руководить здѣсь и соображенія о своей власти и выгодахъ. Съ одной стороны, онъ опасался обидѣть греческаго императора Василія и патріарха Игнатія, потому что добрыми отношеніями съ ними онъ дорожилъ для другихъ цѣлей: ему нужна была ихъ помощь. Съ другой стороны, онъ не менѣе также опасался, чтобы и славянскіе князья, Ростиславъ и Коцелъ, окончательно не отпали отъ него и не передались подъ власть царьградскаго патріарха: въ такомъ случаѣ онъ терялъ бы большое число своихъ духовныхъ дѣтей, не говоря уже объ умаленіи достоинства и блеска его папской власти. Поэтому, въ глубинѣ души мало сочувствуя св. братьямъ, Адріанъ II, подъ разными предлогами, задерживалъ ихъ въ Римѣ. А между тѣмъ они скорбѣли, что у нихъ время уходитъ безъ всякой пользы и что ихъ духовныя дѣти—Славяне остаются безъ всякаго духовнаго руководства.

Св. Кириллъ, немощный ранѣе, началъ хворать здѣсь въ Римѣ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Его послѣдніи минуты трогательно и живо описываются въ древнемъ житіи его. Болѣзнь подтачивала здоровье св. Кирилла медленно и безпощадно. И вотъ, почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ началъ пѣть псаломъ царя Давида: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Пс. 121, 1). Въ тотъ день сердце его

было полно тихимъ весельемъ и лицо его дышало небесной радостью. Онъ спокойно и безтрепетно ожидалъ конца своей земной жизни. И прощаясь съ этимъ міромъ, онъ сказалъ: «Съ этихъ поръ я ни царю не слуга и никому иному на землѣ, а только Богу Вседержителю, какъ былъ, такъ и есмь во вѣки». Утромъ на слѣдующій день онъ принялъ схиму и имя Кирилла, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра.

Братъ его, св. Меѳодій, и ученики стояли вокругъ, подавленные чувствомъ безъисходной скорби, взирая на него со слезами на глазахъ и внимательно слушая его послѣднія рѣчи. Прошло еще пятьдесятъ дней и часъ смерти приблизился. Св. Кириллъ торопился передать своему брату желанія и мысли о православно-славянскомъ дѣлѣ. Со своего смертнаго ложа, чуть слышнымъ и слабымъ голосомъ, говорилъ онъ брату: «Братъ мой! съ тобою мы были, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и туже борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой, а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ, но для нея не оставляй ученія своего среди Славянъ: этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу». Затѣмъ онъ въ послѣдній разъ наставилъ своихъ учениковъ, какъ и что нужно дѣлать, молился объ умноженіи церкви Христовой и объ утвержденіи вѣрующихъ въ единомысліи и православіи.

Думая о Славянахъ и воздѣвая руки свои къ небу, онъ со слезами молился: *Господи Боже мой! Иже еси вся ангельскія чины и безплотныя составль силы, послушай молитвы моея и вѣрное стадо Свое сохрани, ему же мя бѣ приставилъ недостойнаго раба Твоего, избавляя отъ всякія поганскія злобы, и отъ многорѣчиваго и хульнаго языка, глаголюща на Тя хулу, и погуби тріязычную ересь и возрасти церковь Свою множествомъ, и вся въ единодушіе совокупль, сотвори изрядны люди, единомысляща о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи! Вдохни же въ сердца ихъ слово Твоего ученія. Твой бо есть даръ! Аще ны еси пріялъ недо-*

стойныя на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего острящася на добрыя дѣла и творяща угодная Тебѣ еже мнѣ бѣ далъ, яко Твое и Тебѣ предаю я, устрой я сильною Твоею десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Послѣ этого умирающій Кириллъ, облобызавъ всѣхъ присутствующихъ, проговорилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ в ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сѣть ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ.*

Среди глубокой тишины, подавленныхъ слезъ и вздоховъ, св. Кириллъ отошелъ въ небесныя обители, гдѣ нѣтъ ни плача, ни горя, ни воздыханій. Это событіе случилось 14 февраля 869 года.

Пока все это совершалось въ Римѣ, славянскіе князья находились въ сильномъ безпокойствѣ за своихъ любимыхъ учителей и просвѣтителей. Они съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ возвращенія. Но ожиданія были повидимому напрасны. Ихъ мучитъ это; и вотъ наконецъ любовь, которую они питали къ св. братьямъ, побуждаетъ Коцела отправить въ Римъ пословъ, чтобы умолить папу и вернуть св. братьевъ къ себѣ. Адріанъ II, понявъ всю глубину и силу этой привязанности и любви, былъ вынужденъ отпустить св. Меѳодія. Вмѣстѣ съ нимъ онъ отправилъ отъ себя и посланіе къ славянскимъ князьямъ Ростиславу, Коцелу и Святополку. Желая прочнѣе установить свою власть надъ ними и, въ виду этой цѣли, желая яснѣе выставить свое расположеніе къ нимъ, папа писалъ Коцелу: «Не тебѣ одному, а всѣмъ странамъ славянскимъ посылаю учителя отъ Бога и св. Петра перваго настольника и ключедержца царства небеснаго». А всѣмъ князьямъ вмѣстѣ папа писалъ: «Адріанъ епископъ и рабъ Божій къ Ростиславу, Святополку и Коцелу. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! Услышали мы то, чего мы такъ страстно желали и о чемъ молились вашего ради спасенія, именно, что Господь воздвигъ ваши сердца

искать Его, и показалъ вамъ, что не только вѣрою, но и благими дѣлами прилично служить Ему. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва, и обманываются тѣ, которые мнятъ себя знающими Бога, а отвергаютъ Его дѣлами. Не только у нашего святительскаго престола вы просили учителя, но и у благовѣрнаго царя Михаила. Онъ послалъ вамъ блаженнаго философа Константина (Кирилла) и брата, прежде чѣмъ мы успѣли послать кого либо. Они же, узнавъ, что области ваши принадлежатъ Апостольскому престолу,—не дѣлали ничего противнаго канонамъ, но пришли къ намъ съ мощами св. Климента. Мы рѣшили послать къ вамъ Меѳодія съ его учениками, чтобы онъ, переводя книги на вашъ языкъ, наставилъ васъ во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ Богослуженіи». Посылая славянамъ такое ласковое письмо, папа въ тоже время отправляетъ Меѳодія, равно какъ и учениковъ, только въ священническомъ санѣ; затѣмъ, хотя и позволяетъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но требуетъ, чтобы на литургіи Апостолъ и Евангеліе сначала читали на латинскомъ или греческомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ. Словомъ, на дѣлѣ папа старался уступить какъ можно менѣе.

Великая печаль наполнила сердца Славянъ, когда они узнали о кончинѣ св. Кирилла. Съ тѣмъ большею любовью и привѣтливостью они встрѣтили св. Меѳодія, на котораго пала вся тяжесть борьбы съ врагами славянской церкви. Исполняя завѣтъ брата, св. Меѳодій не ушелъ на свою любимую гору Олимпъ, но съ самоотверженіемъ взялъ на себя свой тяжкій крестъ и обрекъ себя на жизнь проповѣдника и продолжателя дѣла св. Кирилла, на жизнь страдальца и подвижника на пользу церкви славянской.

Вернувшись въ 870 году къ Славянамъ, св. Меѳодій избралъ для своего жительства Паннонію, гдѣ княжилъ Коцелъ. Ростиславъ же, князь моравскій, въ это время былъ занятъ войной, которую онъ велъ съ нѣмецкимъ императоромъ Людовикомъ и которую съ помощью Бо-

жіей благополучно кончилъ въ 870 году, заключивъ с
нимъ миръ. Въ это время онъ находился на высо
своего могущества. Казалось, все благопріятствова
дѣлу св. Меѳодія; казалось, ничто не будетъ болѣе м
шать и возмущать его скокойствіе и апостольское сл
женіе среди славянскихъ народовъ.

По желанію князя Коцела онъ снова ѣздилъ в
Римъ и былъ посвященъ въ 870 году въ санъ епи
копа Панноніи, такъ что онъ могъ самостоятельно пра
вить дѣлами славянской церкви. Дѣятельность его был
обширна и благотворна. Онъ наставлялъ учениковъ
приготовлялъ служителей церкви, продолжалъ перевод
книгъ Священнаго Писанія, распространялъ ихъ во мно
жествѣ списковъ, съ успѣхомъ боролся противъ ерет
ковъ и враговъ православнаго славянскаго дѣла и былъ
защитникомъ истиннаго ученія объ исхожденіи Св. Дух
—вопреки ученію римской церкви утверждалъ, что Ду
Святой исходитъ не отъ Бога Отца и Бога Сына вм
стѣ, а отъ Одното только Бога Отца.

Въ скоромъ времени опять настали смуты. Княз
Ростиславъ, этотъ замѣчательный славянскій государ
который ранѣе не палъ отъ меча въ кровавыхъ би
вахъ, погибъ теперь въ сѣтяхъ измѣны и предательства
Его вѣроломно схватилъ Святополкъ, его племянникъ
и отдалъ его въ руки нѣмцевъ. Они, вырвавъ глаза
несчастнаго Ростислава, заточили его въ одинъ изъ
нѣмецкихъ монастырей. Испытанія ждали и св. Меѳодія

Святополкъ, слабый умомъ и человѣкъ безнравствен
ный, только и думавшій о себѣ и своихъ выгодахъ
былъ прямой противоположностью своему дядѣ Рости
славу. Онъ не понималъ всей важности и всего вели
чія того дѣла, которое совершалъ св. Меѳодій. Свято
полкъ предпочелъ нѣмецкое духовенство и отказалъ въ
поддержкѣ св. Меѳодію. Враги его, на время было за
тихшіе, видя теперь, въ какомъ разстройствѣ находятся
дѣла въ Моравіи вслѣдствіе паденія Ростислава,—сразу
ополчились на него съ новою силой.

Нѣмецкіе епископы, присвоивая себѣ право управлять и паннонскою церковью, не терпѣли совмѣстничества, тѣмъ болѣе, что св. Меѳодій былъ совсѣмъ имъ не сродни по духу. Въ своемъ гнѣвѣ и раздраженіи они дошли до того, что были готовы пустить въ ходъ всѣ средства, какія могли. И вотъ архіепископъ зальцбургскій Адальвинъ, фрейзингенскій Ганнонъ и пассавскій Ерменрихъ, по взаимномъ совѣщаніи, рѣшились даже схватить св. Меѳодія и сослать его въ нѣмецкую землю въ заточеніе. Они лишили его каѳедры, запретили священнослуженіе и заключили въ тюрьму. Въ ней они подвергали его различнымъ истязаніямъ и насиліямъ, били палками и по долгу держали на холодѣ и подъ дождемъ среди суровой зимы. Почти три года томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи св. Меѳодій, какъ истинный страдалецъ и мученикъ. Нѣмецкіе епископы обращались съ нимъ съ жестокостью, которая превышала жестокость звѣрей. Они, въ своемъ неистовствѣ, не обратили вниманія ни на его епископскій санъ, ни на его преклонныя лѣта. Напрасно св. Меѳодій просилъ отпустить его въ Римъ для жалобъ и суда у папы: его не пустили. Онъ жаловался чрезъ посланцевъ изъ своихъ преданныхъ учениковъ и чрезъ письма; но всѣ жалобы очень долго, почти цѣлыхъ три года, не имѣли успѣха. Почти *три года* беззащитныхъ страданій, безполезныхъ жалобъ и просьбъ со стороны св. страдальца! Папа стоялъ на сторонѣ Нѣмцевъ, на сторонѣ силы, и былъ равнодушенъ къ православной славянской церкви и ея архіепископу.

Во время этихъ страданій св. Меѳодія умеръ папа Адріанъ II и его преемникомъ былъ избранъ Іоаннъ VIII: этотъ папа наконецъ-то заступился за учителя и апостола славянскаго. Узнавъ о самовольномъ дѣяніи нѣмецкихъ архіепископовъ, Іоаннъ VIII былъ, повидимому, сильно раздраженъ. Защищая не только свои распоряженія, но и древнѣйшія свои права, папа запретилъ этимъ архіепископамъ священнодѣйствіе, если они не

отпустятъ св. Меѳодія на свободу. Невинный страдале
былъ освобожденъ въ 874 году, а его противнико
постигъ Божій судъ. Всѣ они скоро и почти одновре
менно умерли.

Къ этому времени Святополкъ, князь моравскій, п
разилъ Нѣмцевъ и сталъ править своимъ княжество
самостоятельно, по своей волѣ. И въ это время сре
моравскихъ Славянъ можно было замѣтить особенн
усиленіе ненависти и озлобленія противъ нѣмецка
духовенства. Они сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, почувств
вали всю несправедливость тѣхъ усилій, съ какими ст
рались удержать ихъ подъ своей властью нѣмецкіе еп
скопы. Славяне выгнали ихъ всѣхъ изъ своихъ земе
и вмѣсто ихъ рѣшили просить у папы возвратить им
архіепископа и учителя, св. Меѳодія, освобожденнаго
наконецъ изъ тюрьмы. Измѣнчивый и безпокойный Свято-
полкъ, обманомъ и неправдой, пріобрѣвшій себѣ влас
оказалъ св. Меѳодію свое особенное довѣріе; онъ п
ручилъ ему все управленіе моравскою церковью. И с
этихъ поръ Божіе дѣло быстро растетъ, число славя
скихъ священниковъ въ городахъ и селахъ увелич
вается и язычники обращаются въ христіанство. А м
равская земля стала шириться во всѣ стороны и Сла
вяне стали побѣждать своихъ враговъ Нѣмцевъ.

Слава о св. Меѳодіи, какъ о святомъ и великомъ уч
телѣ, пронеслась среди Славянъ въ ширь и даль их
земель: отъ Баваріи и до нынѣшней Россіи, отъ Мора
віи и до Адріатическаго моря имя святаго Меѳоді
пользовалось славою и уваженіемъ. Но злоба и нен
висть нѣмецкихъ епископовъ не оставляли св. Меѳоді
среди его благотворныхъ трудовъ. Они пустили въ ход
всю свою хитрость и употребляли всѣ козни, чтобы из
гнать Меѳодія изъ Моравіи. Они задумали возстанови
папу противъ него, сдѣлать такъ, чтобы запретить ем
славянское богослуженіе. Для этого они постарались
представить папѣ дѣло св. Меѳодія такъ, что какъ буд
то онъ не желаетъ находиться въ зависимости отъ

римской церкви и потому распространяетъ славянское богослуженіе.

Папа Іоаннъ VIII повѣрилъ этой клеветѣ. А такъ какъ этимъ затрогивались самыя завѣтныя и сокровенныя его цѣли и желанія, то онъ и рѣшилъ запретить славянское богослуженіе, а св. Меѳодія вызвать въ Римъ, чтобы испытать его правовѣріе. «Слышали мы, писалъ Іоаннъ VIII Меѳодію въ 879 году,—что ты поешь литургію на варварскомъ (т. е. славянскомъ) языкѣ и потому запретили тебѣ грамотою нашею торжественно совершать св. службу на этомъ языкѣ; можешь совершать ее только на языкѣ латинскомъ, или греческомъ, какъ дѣлаетъ церковь Божія, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ; на языкѣ же славянскомъ тебѣ дозволяется только проповѣдывать или бесѣдовать къ народу». Папа писалъ рѣзко, смѣло и рѣшительно. Въ тоже время онъ отправляетъ посланіе и къ Святополку, гдѣ говоритъ, что вызываетъ св. Меѳодія въ Римъ, чтобы испытать его: такъ ли онъ вѣруетъ и учитъ, какъ обѣщалъ апостольскому престолу. Меѳодій въ третій разъ въ 880 году совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ папой Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ лицомъ истрадавшимся и измученнымъ безпрерывной борьбой за святое дѣло, съ смѣлымъ взглядомъ, въ которомъ горѣлъ свѣтлый огонь вдохновенья и самоотверженнаго служенія Богу и истинѣ, съ открытой и прямою рѣчью, которая поражала силою глубокой вѣры въ правоту дѣла, на себя имъ принятаго. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человѣкъ не «отъ міра сего», что ему не нужны ни власть, ни самовольное господство въ церкви, ему врученной, что цѣль всей его жизни и дѣятельности—спасеніе ввѣренныхъ ему Богомъ духовныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. Папа увидѣлъ, что этотъ смиренный старецъ, апостолъ Христовъ среди Славянъ, не имѣетъ въ виду нанести ущерба его власти и его корыстнымъ стремленіямъ; а въ его правовѣріи убѣдился, когда св. Меѳодій предъ со-

боромъ римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символъ вѣры.

Тогда Іоаннъ VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Меѳодія и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почетомъ и уваженіемъ отпустивъ св. Меѳодія въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе и одобрилъ славянскую грамоту. «Мы одобряемъ, писалъ онъ князю Святополку, письмена славянскія, изобрѣтенныя *какимъ-то* философомъ Константиномъ (съ такимъ видимымъ незнаніемъ папа говоритъ о св. Кириллѣ!), которыми возглашается подобающимъ образомъ хвала Богу, и повелѣваемъ на этомъ языкѣ прославлять и возвѣщать дѣянія Господа нашего Іисуса Христа, потому что не только тремя, но и всѣми языками восхвалять Бога побуждаетъ насъ ученіе Священнаго Писанія. Поэтому нисколько не противно истинной вѣрѣ и ученію совершать на этомъ же языкѣ литургію, читать Евангеліе и весь Ветхій и Новый Завѣтъ, прекрасно переведенный и истолкованный, и всѣ прочія службы пѣть на этомъ языкѣ, потому что Тотъ же Господь, Который создалъ главные три языка: еврейскій, греческій и латинскій,—создалъ и всѣ прочіе языки во славу Свою и похвалу».

Разрѣшая такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенный только годъ тому назадъ, папа все-таки сомнѣвался и колебался въ этомъ. Это видно изъ того же письма, въ которомъ онъ пишетъ дальше: «Повелѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей, ради большаго величія, Евангеліе читалось сперва по латыни, а потомъ во услышаніе народу, не понимающему латинскаго языка, по славянски, какъ то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ угодно,—и это болѣе согласуется съ твоими сужденіями,—слушать литургію на латинскомъ языкѣ, то мы приказываемъ для тебя совершать литургію на латинскомъ языкѣ». Изъ послѣднихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязывалъ

латинскій языкъ, а славянскій разрѣшалъ только въ силу необходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, воздвигнутое на св. Меѳодія нѣмецкими епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. Но у нихъ уже была другая мысль. Они постарались поссорить св. Меѳодія съ Святополкомъ, и этого они легко достигли. Слабый характеромъ, безнравственный, жившій въ христіанствѣ какъ язычникъ, недалекій умомъ, князь Святополкъ подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны Меѳодія. Нѣмецкіе же епископы поблажали гнуснымъ и низкимъ прихотямъ князя и на его грѣхи смотрѣли сквозь пальцы. Святополкъ скорѣе, конечно, могъ сойтись съ ними, чѣмъ съ св. Меѳодіемъ, человѣкомъ строгимъ, добродѣтельнымъ и прямымъ. Между нѣмецкимъ духовенствомъ нашелся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ, который пришелся по сердцу Святополку,—и онъ былъ назначенъ папой, по просьбѣ князя, епископомъ нитранскимъ и данъ св. Меѳодію въ помощники. Но онъ не помогалъ ему, а только мѣшалъ и разстроивалъ его святое дѣло. Это только и было нужно нѣмецкому духовенству. Викингъ дѣлалъ все, что было можно, въ пользу Нѣмцевъ и намѣренно вносилъ страшный безпорядокъ въ дѣла церкви. Его безсовѣстныя и безстыдныя дѣйствія до того разгнѣвали св. Меѳодія, что онъ предалъ его анаѳемѣ и принесъ на него въ 880 году жалобу папѣ. Но папа, соблюдая свои собственныя выгоды, не обратилъ никакого вниманія на жалобу Меѳодія. Онъ ограничился только тѣмъ, что старался успокоить Меѳодія разными похвалами и благопожеланіями. Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Ихъ цѣль была —изгнать св. Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ конецъ славянскую грамоту и то великое дѣло христіанскаго просвѣщенія Славянъ въ духѣ православной церкви, о которомъ неустанно заботился св. Меѳодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народѣ молву,

что на св. Меѳодія сильно гнѣвается царь Византійскій Василій: будто онъ такъ раздраженъ противъ св. Меѳодія, что предастъ его смерти, если ему удастся его схватить. Все это была недобросовѣстная ложь. Св. Меѳодій, дѣйствительно, получилъ изъ Царьграда письмо отъ императора, въ которомъ выражалась только одна благосклонность. Это была пригласительная грамота. «Человѣкъ Божій!» —писалъ императоръ Василій,— «весьма желаю видѣть тебя. Сотвори доброе дѣло: потрудись придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву».

Въ 881 году св. Меѳодій отправился въ Царьградъ, гдѣ и былъ принятъ съ великою честью. Здѣсь его встрѣтилъ патріархъ Фотій, тотъ самый, который напутствовалъ его съ братомъ Кирилломъ своимъ благословеніемъ, когда они отправлялись на проповѣдь къ Славянамъ въ Моравію, и который теперь показалъ къ нему свою любовь и искреннее сочувствіе. Такъ же отнесся къ нему и императоръ Василій. Это обрадовало и ободрило св. Меѳодія, который вскорѣ послѣ этого и поспѣшилъ вернуться въ Моравію. Но грозныя тучи мало по малу собирались надъ его головой, надъ славянскою церковью и надъ самими моравскими Славянами.

Св. Меѳодій уже слабѣлъ и со скорбью думалъ, что станется послѣ его кончины съ дѣломъ просвѣщенія Славянъ. Но вѣруя въ то, что истина никогда не умираетъ, что истинное и Божественное дѣло не истребить и не уничтожить никакимъ людскимъ ухищреніямъ, онъ усердно продолжалъ трудиться на нивѣ славянской церкви. Предчувствуя новыя испытанія для Славянъ, а также приближеніе своихъ послѣднихъ дней, онъ спѣшилъ утвердить и укрѣпить свое святое и великое дѣло какъ можно прочнѣе. Для этого необходимо было перевести на славянскій языкъ тѣ священныя книги, которыя еще не были переведены, и размножить какъ можно въ большемъ числѣ списковъ, уже переведенныя. Этимъ онъ и занялся при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресви-

теровъ-скорописцевъ. Эта работа, продолжавшаяся въ теченіи шести мѣсяцевъ, шла очень успѣшно. 26 октября св. Меѳодій торжественно съ учениками своими совершилъ Божію службу и возблагодарилъ Господа и св. великомученика Димитрія Солунскаго, котораго особенно чтили св. братья, за успѣшное окончаніе трудовъ своихъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ св. Меѳодія было освященіе храма св. Петра и Павла въ Бернѣ 29 іюня 884 года.

Ученики св. Меѳодія и самъ онъ, окруженные врагами, съ сильною тревогою смотрѣли въ будущее. Они видѣли слабость и близкую кончину своего любимаго учителя. Безпокоясь о томъ, что будетъ послѣ его смерти, и желая знать его послѣднюю волю, они спрашивали св. Меѳодія: «Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настольникомъ твоей каѳедры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?» Св. Меѳодій указалъ на Горазда. «Гораздъ, сказалъ св. Меѳодій,—мораванинъ. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Буди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя»!

Въ Вербное воскресенье 885 года св. Меѳодій вышелъ въ послѣдній разъ въ церковь и, уже будучи больнымъ, бесѣдовалъ съ своей любимой, внимательной паствой, которая со слезами на глазахъ глядѣла на своего великаго учителя и съ глубокой печалью слушала его послѣднюю рѣчь. «Возлюбленные дѣти мои, говорилъ онъ, вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, искажая Слово Божіе, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ— убѣжденіе для невѣдущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, утвержденные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительностію ихъ словъ, не соблазнитесь лестію, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова

Писанія: *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Мѳ. гл. 10, 28). Я говорю и предваряю васъ, — и вы такимъ образомъ становитесь отвѣтственными за грѣхъ, о которомъ вы были упреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ, будьте осторожны; охраняйте сердца ваши и братій вашихъ, вы будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ св. апостолъ Павелъ устами моими. Всемогущій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ, *отъ Отца исходящій*, да научатъ васъ всякой истинѣ и да сохранятъ васъ непорочными». Таково было послѣднее слово св. Меѳодія къ своей паствѣ: онъ убѣждалъ ее твердо держаться ученія православной церкви, которое еще при жизни его и затѣмъ по смерти старались ниспровергнуть враги-еретики и хулители православія.

Во вторникъ на Страстной недѣлѣ, 6 апрѣля, св. Меѳодій предалъ душу свою въ руки Божіи. Ученики совершили надъ нимъ торжественно обрядъ отпѣванія на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, и среди плача и скорби народа положили гробъ съ его тѣломъ въ соборной велеградской церкви Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ Господь взялъ въ свои небесныя обители и другаго праведника, друга и апостола Славянъ, св. Меѳодія. Послѣ его смерти еще сильнѣе, чѣмъ при его жизни, разразились испытанія надъ его славянскою паствою.

Въ 882 году, въ половинѣ декабря, умеръ папа Іоаннъ VIII. На папскомъ престолѣ въ непродолжительномъ времени явился папа Стефанъ VI, непримиримый врагъ св. Меѳодія и вообще всего Славянства. Онъ

въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ запретилъ церковную службу на славянскомъ языкѣ. Въ своемъ посланіи къ Святополку папа Стефанъ VI превозноситъ до небесъ Викинга, врага св. Меѳодія, говоритъ, что св. Меѳодій былъ преданъ суевѣрію, потому что великій учитель Славянъ боролся противъ еретиковъ; что онъ клятвопреступникъ, такъ какъ предъ мощами св. Петра онъ будто бы далъ клятву папѣ Іоанну VIII—не служить на славянскомъ языкѣ; въ концѣ концовъ папа предаетъ св. Меѳодія анаѳемѣ и предписываетъ изгнать изъ предѣловъ Моравіи всѣхъ, кто воспротивится запрещенію славянскаго богослуженія.

Въ это же время Стефанъ VI шлетъ къ Святополку пословъ и даетъ имъ письменное наставленіе, какъ вести себя въ Моравіи. Въ немъ онъ повторяетъ то же, что писалъ Святополку; кромѣ того, приказываетъ, чтобы послы, именемъ папы, запретили Горазду, архіепископу моравскому, отправлять епископскія обязанности, такъ какъ, по мнѣнію папы, онъ былъ незаконно поставленъ св. Меѳодіемъ.

Какое же дѣйствіе оказали эти папскія посланія и папскіе послы? Чего же добивался папа и чего достигъ черезъ нихъ?—Онъ уничтожилъ православно-славянскую церковь моравскую, предавъ анаѳемѣ и оклеветавъ великаго основателя ея и перваго архіепископа очень скоро послѣ его смерти, какъ лжеучителя и клятвопреступника. Слабый Святополкъ перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. Архіепископъ моравскій Гораздъ, по происхожденію своему Славянинъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ св. Меѳодія, былъ свергнутъ. Викингъ, непримиримый врагъ Славянства, сдѣлался моравскимъ архіепископомъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало. Оно начало гнать и преслѣдовать учениковъ, которыхъ оставилъ послѣ себя св. Меѳодій. Среди этихъ учениковъ первый, по обширности своихъ знаній и по образованію, былъ Гораздъ. За нимъ стоялъ Климентъ, мужъ краснорѣчивый

и ученый, затѣмъ Наумъ, Ангеларій, Лаврентій и Савва. Они продолжали бороться съ Викингомъ, защищая дѣло просвѣщенія Славянъ, родной языкъ въ церковномъ богослуженіи и православное ученіе. Но борьба была имъ не подъ силу. Самъ князь и теперь былъ противъ нихъ, а Нѣмцы пользовались его поведеніемъ, чтобы окончательно истребить въ Моравіи православно-славянское дѣло св. Меѳодія.

Нѣмцы принуждали принять ихъ еретическое ученіе, Славяне защищали вѣру истинную, возвѣщенную имъ св. Меѳодіемъ; одни готовы были все сдѣлать, другіе — все претерпѣть; иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали имущество, иныхъ нагими волочили по терновнику и при томъ людей престарѣлыхъ. Всѣхъ же учениковъ св. Меѳодія было не мало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтаря. Самыхъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и Савву враги хватаютъ, заковываютъ въ желѣзныя цѣпи и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Получивши отъ князя позволеніе поступать, какъ они хотятъ, они выводятъ ихъ изъ тюрьмы, истязуютъ ударами, не давая пощады ни сѣдинамъ, ни слабости, отъ которой св. страдальцы изнемогали. Научившись отъ своего учителя стойкости и твердости въ вѣрѣ, они готовы были все терпѣть, лишь бы только не отступить и не измѣнить своему великому дѣлу и завѣту св. Меѳодія. Такъ какъ нѣмецкое духовенство было не въ состояніи заставить ихъ вѣрить и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней мѣрѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI: оно рѣшило изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи.

Такъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло святыхъ Кирилла и Меѳодія въ Моравіи и Панноніи погибало. Западные Славяне подчинились латино-нѣмец-

кому духовенству, при чемъ они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ и Сербовъ, которые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ.

Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Меѳодія изъ предѣловъ Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ воинамъ отвести въ разныя мѣста, прилегающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые, —ибо это были Нѣмцы,—взявши ихъ, выводятъ изъ города и потомъ, снявши съ нихъ одежды, влекутъ ихъ нагими. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними. Они даже прикладывали къ ихъ шеямъ свои мечи, какъ бы желая поразить ихъ, и ударяли въ бока копьями, какъ бы готовясь вонзить въ нихъ острія.

Спустя нѣкоторое время воины оставили св. страдальцевъ на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе мученики устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, тоже населенной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и свободно распространять ученіе православной Христовой церкви. Пробираясь по тайнымъ дорогамъ, стараясь не попадаться на глаза людямъ, терпя лишенія въ пищѣ и одеждѣ, они шли туда объятые страхомъ и ужасомъ и, чтобъ удобнѣе скрыться отъ враговъ, раздѣлились и разсѣялись въ разныя стороны. Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобы славянскіе проповѣдники озарили свѣтомъ евангельской проповѣди какъ можно больше земель и странъ славянскихъ.

Климентъ, Наумъ и Ангеларій, достигнувъ Дуная и прибывъ въ Бѣлградъ, разсказываютъ все, что случилось съ ними, правителю города Боритикану. По совѣту его они отправляются къ Борису, князю болгарскому, такъ какъ Борисъ жаждалъ имѣть у себя такихъ людей какъ они. Прибывъ къ Борису, они разсказываютъ ему о своихъ страданіяхъ въ Моравіи, бесѣдуютъ съ нимъ о разныхъ Божественныхъ предметахъ, повѣствуютъ о житіяхъ святыхъ. Князь благодаритъ отъ

всей души Бога, посылающаго ему такихъ людей. Онъ ихъ утѣшилъ, обласкалъ и успокоилъ. И здѣсь-то сѣмя Божіе, брошенное среди малой горсти людей изъ великаго славянскаго племени, выросло и окрѣпло. Болгарское царство въ то время было сильно и обширно. Дѣло св. братьевъ здѣсь развилось до такой степени, что уже ничто не могло его уничтожить. Свѣтъ Христова ученія и свѣтъ науки, возженный ими, мало по малу разгорался въ яркое пламя. Здѣсь явились книжные, ученые люди, явились новыя славянскія книги, явилось просвѣщеніе.

Отсюда и къ намъ въ Россію пришли эти книги въ 988 году, когда крестился святой князь Владиміръ Равноапостольный, а вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквахъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ тотъ, кто учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самыхъ св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей и апостоловъ Славянъ.

Такимъ образомъ дѣло, совершенное св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, коснулось всѣхъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ съ Черногорцами и Хорватовъ, Словинцевъ, Словаковъ, Чеховъ съ Моравами, Поляковъ и Сербовъ-Лужичанъ. Славянскіе просвѣтители дали намъ Славянамъ азбуку. Благодаря ей явилось у насъ на родномъ языкѣ Слово Евангельское и вообще Богослуженіе. Если явилось Слово Божіе и Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то долженъ былъ явиться и священникъ-славянинъ, слѣдовательно, должно было явиться у Славянъ свое народное духовенство. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ св. братьевъ было приготовить изъ своихъ учениковъ разумныхъ служителей церкви. Такъ какъ для этого нужны были училища, то св. благовѣстники и основывали ихъ тамъ, гдѣ они трудились. Изъ училищъ выходили не только священники, но и просто образованные и грамотные люди. Всѣ

они работали на пользу новооснованной церкви славянской.

Мы чувствуемъ великую любовь къ св. славянскимъ просвѣтителямъ, Кириллу и Меѳодію, мы благодаримъ и прославляемъ ихъ память потому, что они самоотверженно и безкорыстно послужили намъ, а прежде всего нашимъ предкамъ—Славянамъ, которыхъ они воззвали къ свѣту и истинѣ, къ добру и правдѣ, и открыли имъ и намъ пути ко спасенію. Они удовлетворили насъ, насытили алкавшихъ и напоили жаждавшихъ правды. Поэтому мы торжественно и празднуемъ ихъ свѣтлую память, вкупѣ со всѣмъ славянскимъ міромъ, который въ этотъ многознаменательный день, день тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, соединяется весь во едино, сливаясь въ одномъ радостномъ и свѣтломъ воспоминаніи о великихъ своихъ апостолахъ и просвѣтителяхъ, св. Кириллѣ и Меѳодіи. Правда, не всѣ славянскія племена сохранили завѣщанное намъ нашими первоучителями наслѣдіе православно-славянскаго богослуженія: только Русскіе, Болгаре и Сербы съ Черногорцами остались вѣрными завѣту своихъ первоучителей, остались православными; другіе же (какъ напр. Хорваты, Словинцы, Чехи съ Моравацами, Словаки, Сербы-Лужичане и Поляки), подъ напоромъ вражескихъ силъ и нападеній, подчинились церкви латинской, сдѣлались папистами. Но многіе изъ нихъ боролись противъ враговъ православія и отстаивали вѣру своихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія; если они и отступили отъ православія, сдѣлались папистами, то отчасти по своимъ вольнымъ и невольнымъ грѣхамъ, о прощеніи которыхъ мы—православные вмѣстѣ съ отпадшими отъ православія своими братьями-Славянами и вознесемъ теплыя молитвы къ Господу Богу, да предстательствомъ святыхъ нашихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія утвердитъ всѣхъ насъ въ православіи и единомысліи, даруетъ намъ миръ и спасетъ души наши!

Ꙗ҆́кѡ а҆пⷭ҇толѡмъ є҆диноравні́и и҆ слове́нскихъ стра́нъ оу҆чи́телїе, Кѷрі́лле и҆ Меѳо́дїе Бг҃омꙋ́дріи, Вл҃кꙋ всѣ́хъ моли́те, всѧ̑ ѧ҆зы́ки слове́нскїѧ оу҆тверди́ти въ правосла́вїи и҆ є҆диномы́слїи, оу҆мири́ти мі́ръ, и҆ спасти̑ дꙋ́шы на́шѧ (Тропа́рь, гла́съ д҃).

Сщ҃е́ннꙋю двои́цꙋ просвѣти́телей на́шихъ почти́мъ, Бж҃е́ственныхъ писа́ній преложе́нїемъ, и҆сто́чникъ Бг҃опозна́нїѧ на́мъ и҆сточи́вшихъ, и҆з̾ негѡ́же да́же до дне́сь нещꙋ́дно почерпа́юще, оу҆блажа́емъ ва́съ, Кѷрі́лле и҆ Меѳо́дїе, престо́лꙋ Вы́шнѧгѡ предстоѧ́щихъ и҆ те́плѡ молѧ́щихсѧ ѡ҆ дꙋша́хъ на́шихъ (Конда́къ, гла́съ г҃).

А҆ми́нь.

ОСТРОЖСКАЯ ТИПОГРАФІЯ И ЕЯ ИЗДАНІЯ.

(Продолженіе).

На этомъ однако не остановились изысканія, не прекратилось стремленіе разсѣять археологическій туманъ и показать личность автора Апокрисиса во весь ея ростъ, въ ея настоящемъ видѣ безъ всякихъ масокъ и покрововъ. Но старанія пополнить пробѣлы въ его біографіи, высказать болѣе точныя и полныя свѣдѣнія относительно этой личности привели къ противоположнымъ и даже противорѣчивымъ мнѣніямъ. Особенно спорнымъ пунктомъ былъ вопросъ относительно вѣроисповѣданія Филалета. Одни называли его протестантомъ, другіе унитаріемъ или послѣдователемъ социніанства, такого взгляда держались преимущественно польскіе писатели (195). Позднѣйшіе русскіе изслѣдователи объясняли подобное мнѣніе злостію на умнаго защитника

---

(195) Encykloped. powszechna t. II str. 180—1. Histor. literatury polsk. M. Wiszniewskiego t. VIII str. 265—269.

православія, считая Филалета православнымъ (196). Но, чтобы оправдать съ этой точки зрѣнія протестантскіе взгляды, ясно просвѣчивающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Апокрисиса (197) найти для нихъ достаточное основаніе, защитники православія Филалета дѣлаютъ уступку, признавая вѣроятнымъ, что «онъ былъ нѣкогда увлеченъ протестантскимъ ученіемъ, долго обращаясь въ протестантской семьѣ или средѣ, могъ въ свое время быть не чуждъ протестантскихъ воззрѣній. Но это еще не значитъ, замѣчаетъ авторъ предисловія къ кіевскому изданію Апокрисиса, чтобы онъ и оставался протестантомъ, чтобы онъ былъ имъ, когда брался защищать Брестскій соборъ»... «Возвратясь сердцемъ къ праотцевской вѣрѣ Филалетъ вызванъ былъ или принялъ на себя подвигъ ученой защиты ея» (198). Подобныя соображенія о православіи Филалета авторъ предисловія къ кіевскому изданію Апокрисиса, Ив. Малышевскій старается обосновать, будто бы на документальныхъ данныхъ, высказывая при этомъ мнѣніе, что Филалетъ былъ даже подвижникомъ на Аѳонѣ. Протестанты не были охотниками до Аѳонскаго поста, слѣдовательно Филалетъ не былъ протестантъ, такова приблизительно форма силлогизма проф. Малышевскаго. Такое заключеніе, независимо отъ его формы, могло бы быть справедливымъ лишь при истинности посылокъ, изъ которыхъ оно выведено; но въ томъ то и дѣло, что эти посылки слишкомъ шатки и ошибочны для того чтобы послужить документальными данными въ пользу его вывода. Вотъ эти посылки: «Есть памятникъ, могущій имѣть, по нашему мнѣнію, говоритъ г. Малышевскій, *важнѣйшее значеніе* для исторіи Филалета и его книги. Строевъ въ «Описаніи рукописей Царскаго» указываетъ

(196) Обзоръ русской духовной литературы пр. Филарета стр. 242—3 предисл. къ кіевск. изд. Апокр. стр. XXII и слѣд.

(197) Апокрисисъ въ переводѣ на совр. рус. язык. Кіевъ 70 г. см. напримѣръ стр. 69, 282, 314 и другія.

(198) Пред. къ кіевск. изд. Апокр. стр. XXXIV, XXXVI.

слѣдующ. два сочиненія: 1) Писаніе, зовется зачап мудраго латынника съ глупымъ руссиномъ въ диспуцію, а по просту глаголющи, въ гаданіе или бесѣду вопросъ и отвѣтъ; посемъ отвѣтъ Скарзѣ на два артикулы въ книжкахъ (о отступленіи Грековъ и руси от латинскаго костела, з друку выданной) именованных: Христофоръ, инокъ русинъ, во св. Аѳонской горѣ странствуя. 2) Краткословный отвѣтъ Ѳеодула, въ св. Аѳонской горѣ скитствующаго, противъ безбожнаго, лживаго притворнаго и настоящаго вѣка погански, а не по евангельски мудрующаго писанія Петра Скарги» (199). Г. Малышевскій съ одной стороны на основаніи сходства именъ, какъ автора указанныхъ сочиненій (впрочем только перваго), такъ и—Апокрисиса, а съ другой,—что они направлены противъ Скарги, какъ и самый Апокрисисъ, приписываетъ ихъ автору послѣдняго (какъ будто могъ писать противъ Скарги одинъ лишь авторъ Апокрисиса), Христофору Бронскому, который и является такимъ образомъ у г. Малышевскаго аѳонским подвижникомъ. Это мнѣніе кажется г. Малышевскому особенно вѣроятнымъ послѣ того, какъ Мелетій Смотрицкій сказалъ про Филалета: «скоро отбѣжалъ отъ насъ; т. е. по Смотрицкому въ свою секту, а по нашему на Аѳонъ, замѣчаетъ г. Малышевскій. Такимъ образомъ, какъ будто сразу «опровергается свидѣтельство Смотрицкаго о вѣрѣ (протестантской) Филалета» (200) и бросается яркій лучъ свѣта на его личность. Но на дѣлѣ выходитъ нѣсколько иначе; по справедливому замѣчанію г. Н. Скабалановича указаніе М. Смотрицкаго выражаетъ ту мысль, что Филалетъ «отбѣжалъ отъ нашей вѣры въ своемъ сочиненіи, т. е. взявшись защищать православіе съ точки зрѣнія православія и отъ имени православныхъ, онъ не выдержалъ роли, сталъ на точку зрѣнія протестантства, и въ сочи-

(199) Предисл. къ Апокр. 70 г. стр. XXXV.
(200) Предисл. къ Апокр. 70 г. стр. XXXV.

ніе внесъ много протестантскихъ заблужденій» (201). Что же касается указанныхъ г. Малышевскимъ сочиненій, то они вовсе не принадлежатъ Бронскому, (хотя г. Малышевскій сознается что знакомъ съ ними только по заглавіямъ, то это нисколько не извиняетъ его ошибки и не говоритъ въ его пользу), а дѣйствительно какому то южно-русскому подвижнику на Аѳонѣ, вѣроятно Іоанну Вышинскому. По своему построенію и слогу они не имѣютъ никакого сходства съ Апокрисисомъ, въ чемъ можно убѣдиться съ перваго взгляда (202), и было бы слишкомъ странно приписать одному лицу всѣ сочиненія различныхъ авторовъ лишь только потому, что они носятъ какое либо общее имя. А въ этомъ случаѣ выходитъ вѣдь тоже!

Изслѣдователь Апокрисиса г. Н. Скабалановичъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ г. Малышевскаго о подвижничествѣ Филалета на Аѳонѣ, въ послѣднемъ выводѣ примыкаетъ къ мнѣнію русскихъ писателей, признавая Филалета православнымъ. «Невѣроятнымъ кажется, говоритъ онъ, чтобы Филалетъ лицемѣрилъ, притворялся православнымъ, не будучи таковымъ въ дѣйствительности, повсюду въ Апокрисисѣ слышенъ голосъ внутренняго убѣжденія въ истинности православной церкви и дышетъ *пламенная къ ней любовь*—черты трудно совмѣстимыя съ лицемѣріемъ» (203). На основаніи подобныхъ соображеній г. Скабалановичъ полагаетъ, что «Филалетъ чистосердечно отказался отъ протестантства и перешелъ въ православіе; очень можетъ быть, продолжаетъ онъ, что и православные современники вѣрили искренности его обращенія, видя залогъ этой искренно-

(201) Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 7 примѣч. 5.

(202) Эти два полемическія сочиненія, направленныя противъ книги Скарги „o jedności kostiola Bożego“ помѣщены въ «Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви» С. Голубева. Въ трудахъ Кiев. дух. Ак. 1878 г. IV, V, кн.

(203) Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 18.

сти въ Апокрисисѣ, составленіе котораго, по мысли православныхъ, было предпринято Филалетомъ изъ предупредительной готовности оказать услугу православію» (204). Но придти къ подобному выводу значитъ игнорировать историческими свидѣтельствами ближайшихъ къ Филалету по времени писателей, или объяснять ихъ злостію и духомъ иновѣрной нетерпимости. Критическая провѣрка этихъ свидѣтельствъ, подкрѣпляемая сопоставленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Апокрисиса не даетъ права на подобное заключеніе. Послѣднее слово современной науки въ этомъ вопросѣ принадлежитъ Ст. Тим. Голубеву, который со всей основательностію исторической критики показалъ несостоятельность усилій защитниковъ православія Филалета, доказавъ, что польскіе писатели дѣйствительно правы, называя его еретикомъ—протестантомъ (205). Первыя по времени свѣдѣнія о Филалетѣ принадлежатъ автору Антирисиса, Ипатію Поцѣю. Заявивши, что онъ хорошо знаетъ Филалета, такъ что, «если бы дозволяло приличіе, онъ могъ бы указать на него пальцемъ», Поцѣй утверждаетъ, что Филалетъ явный еретикъ, что прежде онъ держался католическаго вѣроисповѣданія, но оставивъ послѣднее, теперь выдаетъ себя за русина греческой вѣры; но это чистая ложь: онъ, говоритъ авторъ, никогда не былъ и не есть русинъ, а только прикрывается русскимъ плащемъ, какъ волкъ овечей шкурой; выдаетъ себя за русскаго (т. е. православнаго), а въ дѣйствительности еретикъ, аріанинъ, пишетъ такъ, а вѣруетъ иначе» (206). Въ другомъ мѣстѣ, именно въ отписѣ на листъ клирика Острожскаго, Поцѣй ставитъ въ упрекъ православнымъ, что они поручили защиту своего исповѣданія еретику,

---

(204) Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 18.

(205) «Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ конца XVI и XVII столѣтій». Ст. Голубева стр. 19—27. Кіевъ 1876 г.

(206) Изслѣдов. объ Апокрисисѣ стр. 14. Библіогр. замѣч. С. Голубева стр. 19.

какъ будто между ними не могло найтись пригоднаго для этой цѣли лица. «А то, ижъ такъ много часу надъ неправдою стравилъ, которая всему свѣту явна, але не дивъ, геретику бо есть, котораго добре знаемъ, замѣчаетъ Поцѣй объ авторѣ Апокрисиса, больше съ благочестію вашему (православныхъ) дивуемъ, продолжаетъ онъ, ижъ есте опустили Бога Израильскаго, утеклистеся до вельзевула аскаронскаго, яко межи вами не было пресвитеровъ ученыхъ, *и побожныхъ христіанъ правдивыхъ*, милующихъ церковь святую Восточную... а тожъ есте допустили отказати *геретикови значному*, котораго хотя бысте вы не вѣмъ яко таили, не утаится шило въ меху, але въ рыхлѣ натечетъ съ ковшомъ на брагу» (207). Другимъ писателемъ, высказавшимъ подобныя же положенія относительно вѣроисповѣданія Филалета былъ Мелетій Смотрицкій. «Авторъ Апокрисиса, говоритъ онъ, только выдаетъ себя за русина (православнаго), въ сущности же еретикъ, и какъ русская церковь, такъ и восточная не признаетъ его своимъ законорожденымъ сыномъ» (208) и въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ: «отъ Филалета, который былъ еретикъ по рожденію и вѣрѣ, чего можемъ ожидать добраго для своей религіи? Поистинѣ не болѣе, какъ сколько можетъ быть добраго въ его еретической наукѣ... Онъ кальвинистъ, не знавшій нашей греческой вѣры» (209).

Но не были-ли подобныя сужденія уніатскихъ писателей высказаны съ цѣлью подорвать въ глазахъ православныхъ авторитетъ Апокрисиса, противъ котораго они не могли выставить надлежащаго опроверженія? Защитники православія Филалета отвѣчаютъ на это утвердительно. «Дѣйствительно, говорятъ они, однимъ изъ камней претыканія, однимъ изъ лучшихъ средствъ смущать немощную совѣсть многихъ православныхъ,

---

(207) Библіогр. замѣч. С. Голубева стр. 19—20.
(208) Ibid. стр. 20.
(209) Изслѣд. объ Апокр. стр. 15. Библ. замѣч. стр. 20.

*

было для латино-уніатовъ обвиненіе православныхъ писателей въ протестантствѣ» (210).

Противъ этого однако нужно замѣтить, что если были подобные случаи, то при этомъ выставляли только на видъ, что извѣстный авторъ *зараженъ* еретическими мнѣніями, но не отрицалась его принадлежность къ греко-восточной православной церкви; между тѣмъ Филалета называютъ прямо «явнымъ еретикомъ, т. е. открыто исповѣдующимъ протестантство, а по Смотрицкому даже рожденнымъ въ этой вѣрѣ. Мы имѣли бы поводъ объяснять подобные отзывы латино-уніатскихъ писателей религіозными цѣлями, духомъ католической нетерпимости, если бы не находили подтвержденія ихъ у православныхъ, которыхъ уже нѣтъ основаній заподозрить въ подобной недобросовѣстности. Къ числу ихъ относятся: Андрей Мужиловскій, Геласій Диплицъ и Іеромонахъ Тарасій Земка. Первый, защищая русскую церковь отъ ересей, которыми, по мнѣнію М. Смотрицкаго—автора Апологіи, наполнены произведенія православныхъ писателей, дѣлаетъ, между прочимъ, такую оговорку: «Что касается Филалета, то объ немъ, какъ не о своемъ человѣкѣ, не слѣдовало бы (Смотрицкому) такъ много и говорить, потому что онъ писалъ какъ историкъ, и если переступилъ границу, пустился въ разсужденія о членахъ вѣры и внесъ въ нихъ нѣчто еретическое, то церковь наша не можетъ быть укоряема за это... Будучи историкомъ, онъ долженъ былъ лишь то описывать, за что взялся, сообразно съ своей исторической задачей, не разсуждая о членахъ вѣры. Церковь много приняла историковъ, которые, будучи заражены ересью, правильно однакожъ писали исторію, какъ то: Тертулліана, Созомена, Сократа и др. Точно также и наша церковь принимаетъ то, что правильно описано Филалетомъ, какъ историкомъ, но еретическія его заблужденія, то, что онъ внесъ въ Апокрисисъ помимо

(210) Изслѣд. объ Апокр. стр. 8.

обязанностей исторіографа, она не принимаетъ и не одобряетъ» (211). Точно также, полемизируя съ авторомъ Апологіи, Гедасій Диплицъ дѣлаетъ о Филалетѣ подобный же отзывъ. «Смотрицкій нашелъ поводъ къ порицанію въ томъ, замѣчаетъ Диплицъ въ своей Антапологіи, что Филалетъ, будучи еретикомъ, сдѣлался защитникомъ древней греческой вѣры. На это я отвѣчу, что онъ поступилъ несправедливо. Іисусъ Христосъ совершилъ дѣло спасенія чрезъ Іуду (?), который былъ хуже еретика, невѣрующій и предатель; апостолъ Павелъ радовался, когда нѣкоторые проповѣдывали Христа, хотя они дѣлали это неискренно и лицемѣрно. Почему же намъ не радоваться защитѣ истинной вѣры еретиками и подъ часъ не пользоваться этой защитой? Итакъ несправедливо—укорять нашъ народъ за то, что защитникомъ его вѣры явился человѣкъ, въ другихъ отношеніяхъ далекій отъ него» (212).

(Продолженіе впредь).

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА КО ДНЮ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ СВ. МЕѲОДІЯ (*).

Чествованіе тысячелѣтія со дня блаженной кончины первоучителя Славянъ Св. Меѳодія служитъ предметомъ особенной заботливости и попеченій со стороны высшей русской церковной власти—Св. Синода. Съ этою цѣлію, желая распространить и укрѣпить въ сознаніи и практикѣ церкви память Свв. нашихъ первоучителей Меѳодія и Кирилла, Св. Синодъ, между прочимъ, изгото-

---

(211) Antidotum. изд. 1629 г. стр. 26, 32. Библіографич. замѣч. С. Голубева стр. 21—22. Изслѣдованіе объ Апокрисисѣ Н. Скабалановича стр. 16. Спб. 1873 г.

(212) Antapologia стр 444—5. Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 16. Библіогр. замѣч. С. Голубева стр. 22.

(*) Изъ «Церковнаго Вѣстника».

вилъ и окончилъ печатаніемъ нѣсколько собственныхъ изданій предпринятыхъ главнымъ образомъ къ знаменательнолу дню 6 апрѣля текущаго 1885 года.

Прежде всего Св. Синодъ озаботился перепечатаніемъ вновь пересмотрѣнной и исправленной общей обоимъ нашимъ первоучителямъ Свв. Меѳодію и Кириллу службы на 11 мая, съ прежнимъ къ ней приложеніемъ: *Житіе и труды Преподобныхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Константина нареченнаго Кирилла, учителей словенскихъ;* причемъ въ новомъ изданіи «приложенія» сдѣланы нѣкоторыя измѣненія требующіяся самою сущностію и характеромъ историческаго содержанія памятниковъ о жизни и дѣятельности Свв. первоучителей Славянскихъ. Къ этой общей службѣ Свв. Меѳодію и Кириллу на 11 мая, вновь прибавлены и въ первый разъ теперь печатаются отъ Св. Синода отдѣльныя службы каждому изъ Святыхъ нашихъ первоучителей: Св. Кириллу—на 14 февраля и Св. Меѳодію—на 6 апрѣля.

Обѣ послѣднія службы встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ, уцѣлѣвшихъ и до сихъ поръ рукописныхъ славянскихъ памятникахъ и такимъ образомъ ясно показываютъ какъ свято чтила памят нашихъ первоучителей православная церковь, не только среди Славянъ, которые главнымъ образомъ воспользовались плодами дѣятельности Свв. своихъ первоучителей, но и у Грековъ которые первоначально послали къ Славянамъ этихъ проповѣдниковъ-первоучителей и сами затѣмъ чтили дѣло ихъ проповѣди и священную памят въ послѣдующія времена. По изслѣдованіямъ ученыхъ, самый складъ тропарей теперь издаваемыхъ славянскихъ службъ Свв. Меѳодію и Кириллу указываетъ на существованіе для нихъ оригинала греческаго, во всякомъ случаѣ предполагаетъ для нихъ образцы греческіе и такимъ образомъ отчасти свидѣтельствуетъ что греческіе какъ и славянскіе творцы каноновъ Свв. славянскимъ первоучителямъ одинаково чтили священную ихъ памят и

прославляли апостольскую ихъ жизнь и подвиги въ возвышенныхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Въ виду важности сохранившихся древнѣйшихъ славянскихъ службъ Свв. Меѳодію и Кириллу, какъ памятниковъ древне-славянскаго языка и особенно въ виду важности ихъ историческаго содержанія, весьма близкаго къ пространнымъ (такъ-называемымъ паннонскимъ) житіямъ, онѣ до сихъ поръ неоднократно были издаваемы для цѣлей ученыхъ. Въ первый разъ эти службы были найдены въ рукописныхъ служебныхъ минеяхъ XII—XIII вѣковъ Московской Синодальной Библіотеки почтеннымъ нашимъ ученымъ покойнымъ отцомъ ректоромъ Московской Духовной Академіи А. В. Горскимъ и напечатаны были имъ вмѣстѣ съ его изслѣдованіемъ въ прибавленіяхъ къ *Твореніямъ Св. Отцевъ* за 1856 годъ; потомъ онѣ съ тѣмъ же изслѣдованіемъ были перепечатаны въ *Кирилло-Меѳодіевскомъ Сборникѣ* (стр. 271—296), изданномъ въ 1865 году М. П. Погодинымъ въ память о совершившемся тысячелѣтіи славянской письменности и христіанства въ Россіи. Въ 1862 году покойный нашъ славистъ В. И. Григоровичъ напечаталъ въ Казани отдѣльныя службы Свв. Меѳодію и Кириллу по найденной въ Аѳонскомъ Зографскомъ монастырѣ и относимой имъ къ XIII в. пергаментной рукописи мѣсячной минеи (отъ февраля по августъ), подъ заглавіемъ *Древне-славянскій памятникъ дополняющій житіе славянскихъ апостоловъ Свв. Кирилла и Меѳодія*, перепечатанный затѣмъ въ *Кирилло-Меѳодіевскомъ Сборникѣ* на стр. 235—270. Въ послѣдствіи въ московской типографской библіотекѣ г. Арсеньевъ нашелъ три новые списка службы Св. Кириллу на 14 февраля и напечаталъ *Варіанты* къ ней въ томъ же *Кирилло-Меѳодіевскомъ Сборникѣ* на стр. 550—555, а извѣстный нашъ почтенный ученый, покойный И. И. Срезневскій, въ той же библіотекѣ отыскалъ четыре новые списка службы Св. Кириллу на 14 февраля и, имѣя еще подъ руками на-

печатанные Горскимъ и Григоровичемъ ея списки и рукописные списки Палаузова и Востокова, издалъ ее, принявъ для своего изданія за основаніе списокъ Востокова (*Записки Академіи Наукъ* т. IX, кн. II, *Приложеніе* № 6. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, вып. III, стр. 67—78).

Издаваемыя теперь по благословенію Св. Синода службы отдѣльно Св. Кириллу на 14 февраля и отдѣльно Св. Меѳодію на 6 апрѣля напечатаны чрезъ критическое сличеніе всѣхъ извѣстныхъ въ печати списковъ этихъ службъ (Горскаго, Григоровича и Срезневскаго), съ предпочтеніемъ болѣе исправнаго текста того или другаго списка (принимая во вниманіе и особенности рукописныхъ списковъ, отмѣченныя въ печатныхъ изданіяхъ) менѣе исправному, съ пополненіями текста одного списка новыми, болѣе или менѣе важными, особенностями другихъ, съ замѣненіями нѣкоторыхъ древне-славянскихъ и, такъ-сказать, областныхъ славянскихъ словъ, формъ и выраженій болѣе понятными новыми церковно-славянскими словами и оборотами и т. п.

Такимъ образомъ, вновь напечатанныя по благословенію Св. Синода службы Свв. Меѳодію и Кириллу содержатъ въ себѣ въ частности: 1) общую обоимъ славянскимъ первоучителямъ службу на 11 мая; 2) отдѣльно службу Св. Кириллу на 14 февраля; 3) отдѣльно службу Св. Меѳодію на 6 апрѣля (по единственному списку изданному Григоровичемъ) и 4) приложеніе къ службамъ «Житіе и труды преподобныхъ отецъ нашихъ, Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, учителей Словенскихъ» (изъ Четьи-Минеи).

Кромѣ того, въ виду спеціально посвященнаго празднованію тысячелѣтія блаженной кончины Св. Меѳодія дня 6 апрѣля, Св. Синодъ теперь издалъ къ этому времени извѣстное въ печати *пространное* житіе Св. Меѳодія или такъ-называемое *паннонское* его житіе, авторитетъ котораго (равно какъ и авторитетъ другаго *пространнаго* или *паннонскаго* житія Св. Кирилла) доста-

точно прочно уже установленъ въ наукѣ. Это изданіе паннонскаго житія Св. Меѳодія, сдѣланное и провѣренное по нѣсколькимъ печатнымъ его спискамъ (напечатаннымъ въ *Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Ист. и Др. Росс.* 1865 года, кн. I, Миклошичемъ Vita sancti Methodii russico-slovenice et latine edidit Er. Miklositch, Vindobonae 1870, Палацкимъ въ Fontes rerum Bohemicarum 1871, Шафарикомъ, въ Pamotkach drevniho pisemnictvi Iugoslovanuv 1873 и Бѣлевскимъ въ Monumenta Poloniae historica t. I, 1864), представляетъ собою не буквальное воспроизведеніе текста того или другаго списка, а въ виду главнымъ образомъ практическихъ нравственно-назидательныхъ цѣлей—составляетъ новую его редакцію съ упрощеніемъ только древняго языка примѣнительно къ современному, употребляющемуся въ богослужебныхъ книгахъ, церковно-славянскому языку, но съ удержаніемъ всѣхъ подробностей въ содержаніи и изложеніи. Издавая къ знаменательному дню 6 апрѣля *паннонское* житіе Св. Меѳодія, Св. Синодъ не замедлитъ издать (уже приступлено къ печатанію) и паннонское житіе Св. Кирилла, которое вмѣстѣ съ житіемъ Св. Меѳодія составляетъ какъ бы одно цѣлое, дополняя другъ друга своими спеціальными подробностями, относящимися къ жизни и дѣятельности того или другаго славянскаго первоучителя. Да послужитъ это истинно-прекрасное начало Кирилло-Меѳодіевскихъ изданій дѣйствительно святымъ только началомъ и достойнымъ подражанія примѣромъ для послѣдующихъ изданій въ честь и память Свв. нашихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія!

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть что печатая ко дню 6 апрѣля свои собственныя изданія, Святѣйшій Синодъ принялъ на свои средства печатаніе изданныхъ С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ жизнеописаній Свв. Кирилла и Меѳодія, сверхъ уже напечатанныхъ обществомъ въ опредѣленномъ количествѣ собственныхъ экземпляровъ.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Православное Братство въ Финляндіи.—Финляндскій Сенатъ утвердилъ уставъ православнаго братства подъ именемъ «Общество Святыхъ Сергія и Германа», проектъ котораго около года тому назадъ былъ представленъ туда на утвержденіе. Общество имѣетъ цѣлію печатать и распространять въ финскихъ (корельскихъ) православныхъ приходахъ Финляндіи книги духовно-нравственнаго содержанія на финскомъ языкѣ. Членомъ Общества можетъ быть всякій православный внесшій въ годъ пять марокъ (немного болѣе двухъ рублей). Главный комитетъ Общества находится въ Выборгѣ, при финляндскомъ духовномъ правленіи. Интересна процедура которую нужно было продѣлать, по существующимъ въ краѣ законамъ, чтобы получить утвержденіе устава общества. Проектъ устава съ русскаго языка нужно было перевести на шведскій языкъ, ибо за русскимъ языкомъ здѣсь не признается никакихъ правъ, и поручить какому-нибудь адвокату въ Гельсинфорсѣ какъ представленіе въ Сенатъ самаго проекта, такъ и вообще веденіе всего дѣла по утвержденіи устава.

— **Высочайшая благодарность.**—Государь Императоръ, по представленіи Его Величеству Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода экземпляра составленной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. М. Гезеномъ «Исторіи славянскаго перевода символовъ вѣры», Высочайше повелѣть изволилъ: благодарить составителя за поднесеніе означенной книги.

— **Открытіе въ Житомірѣ Народныхъ** чтеній **религіозно-нравственнаго содержанія.**—24 февраля послѣ вечерняго Богослуженія, въ Каѳедральномъ Житомірскомъ Соборѣ, положено начало давно жданному доброму дѣлу, народнымъ собесѣдованіямъ. Чтеній было три. Первое совершилъ самъ Владыка, Высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Волынскій, второе каѳедральный Протоіерей и третье ключарь собора. Слушающихъ было очень много какъ интеллигенціи, такъ и простаго народа. Чтенія продолжались часа полтора.

— **Пособіе для церковно-приходскихъ школъ.**— Г. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ г. министра

народнаго просвѣщенія, что для учебныхъ потребностей церковно-приходскихъ школъ и вообще начальныхъ народныхъ училищъ въ С.-петербургской синодальной типографіи напечатана славяно-русская подвижная азбука и крупнаго шрифта молитвы господней и краткихъ молитвословій, которыя г. министръ народнаго просвѣщенія признаю весьма полезнымъ рекомендовать для всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ, для школъ при учительскихъ семинаріяхъ и для городскихъ приходскихъ и начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— **Дѣятельность Владимірскаго братства св. Александра Невскаго и Одесскаго св. Андрея Первозваннаго въ 1884 году.**—Владимірское, какъ видно изъ отчета за минувшій годъ, братство, встрѣчая живое сочувствіе въ духовенствѣ и обществѣ, раскинуло сѣть своихъ духовно-просвѣтительныхъ учрежденій на всю епархію, въ различныхъ городахъ учредило публичныя назидательныя чтенія, при приходскихъ церквахъ—внѣцерковныя собесѣдованія, распространяло книги религіозно-нравственнаго содержанія, поддерживало церковно-приходскія школы и такъ далѣе. Самый отчетъ братства представляетъ почтенную книжку въ 184 страницы и наполненъ множествомъ интересныхъ свѣдѣній, имѣющихъ не только такъ сказать отчетный, но и общій, назидательный характеръ. Его смѣло можно рекомендовать вниманію всѣхъ ревнителей духовно-просвѣтительной дѣятельности, такъ какъ въ немъ можно найти много весьма полезныхъ практическихъ указаній. Братство въ отчетномъ году располагало бюджетомъ въ 18,076 руб. 63 коп. Изъ нихъ израсходовано 7,762 р. 99 коп. и въ остаткѣ состоитъ 10,313 руб. 64 коп.

— Почтенную дѣятельность совершаетъ также св.-андреевское братство въ Одессѣ. Въ минувшемъ году оно по преимуществу занималось злобой мѣстнаго края—вопросомъ о штундизмѣ, и пришло къ открытію, что штундизмъ, который въ свѣтской либеральной печати привѣтствовался какъ самородный русскій раціонализмъ, есть въ сущности заносное явленіе: главными и первыми распространителями его были нѣмцы-баптисты и самая штунда есть не что иное какъ баптизмъ. Послѣдовали этой

секты имѣли въ гамбургѣ особую школу для приготовленія проповѣдниковъ баптизма и первые миссіонеры, принесшіе его на югъ Россіи, вышли отсюда. Они явились въ херсонскія нѣмецкія колоніи, бывъ посланы туда съ спеціальною цѣлью распространенія своей ереси. Вотъ имена первыхъ проповѣдниковъ штунды: Онкенъ берлинскій книгопродавецъ (устроившій даже семинарію для образованія миссіонеровъ баптизма) и его сотрудники: Ондра, Прицкау, Фонъ-Шульцъ, Либигъ и совращенные ими изъ херсонскихъ колонистовъ: Вилеръ, Гибнеръ, Эйдингеръ, Майеръ и другіе. Изъ этихъ послѣднихъ Гибнеръ и Эйдингеръ, съ помощью Прицкау, увлекли въ свою секту изъ среды бывшихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ малороссіянъ первыхъ послѣдователей и ярыхъ проповѣдниковъ новаго ученія: Ратушнаго, Балабана и Рябошапку, отъ которыхъ штунда стала распространяться въ губерніяхъ: херсонской, таврической и кіевской.

— **25-ти лѣтній юбилей «Православнаго Обозрѣнія».**—17-го февраля московское духовенство торжественно справляло 25-лѣтній юбилей редакторской дѣятельности издателя духовнаго журнала «Православное Обозрѣніе» протоіерея Петра Алексѣевича Преображенскаго. Юбиляръ получилъ множество поздравленій и привѣтственныхъ телеграммъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій дух. вѣдомства, отъ дух. академій Петербурга и Казани, отъ редакцій дух. журналовъ, отъ нѣкоторыхъ епископовъ и пр. Привѣтствія вполнѣ заслуженныя. За все время своего существованія журналъ пр. Преображенскаго не обнаруживалъ той косности, которую проявляютъ многіе его собратія при обсужденіи вопросовъ церковно-общественной жизни и обогатилъ русскую богословскую литературу множествомъ изслѣдованій въ области вѣры и знанія, имѣющихъ значеніе и интересъ не для духовенства только, но и для свѣтскихъ читателей.

— **Пособіе на сооруженіе церквей въ Западномъ краѣ.**—На наступившій годъ испрошенъ кредитъ въ размѣрѣ 320,000 рублей на сооруженіе православныхъ церквей и помѣщеній для причтовъ въ Западномъ краѣ. Съ 1863 года на этотъ предметъ израсходовано уже свыше шести милліоновъ рублей, каковая сумма служитъ лучшимъ доказательствомъ, что инте-

ресы православія въ этомъ краѣ находятъ себѣ сильную и энергичную поддержку со стороны высшаго правительства.

— Сооруженіе храма Св. Владиміра въ Херсонесѣ Таврическомъ.—Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» находимъ повѣсть о ходѣ работъ по сооруженію храма Св. Владиміра въ Херсонесѣ Таврическомъ. Храмъ этотъ на мѣстѣ восприятія Св. крещенія Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ (въ 988 году) долженствуетъ служить памятникомъ этого великаго событія въ исторіи Руси. Сооруженіе его рѣшено было еще императоромъ Александромъ I. Въ 1828 году былъ открытъ повсемѣстный сборъ пожертвованій на этотъ предметъ. Подписка продолжалась двадцатъ лѣтъ и дала 215 тысячъ рублей. Въ 1852 императоръ Николай приказалъ составить роскошный проектъ храма—изъ мраморовъ и порфира. Въ слѣдующемъ году графъ Уваровъ, при археологическомъ изслѣдованіи развалинъ Херсонеса, открылъ развалины того храма въ которомъ совершилось крещеніе Св. Владиміра. Но война остановила дальнѣйшія работы, и только въ 1858 возвратились къ сооруженію храма-памятника. Составить проектъ поручено было архитектору Д. И. Гримму. Въ 1859 проектъ Гримма удостоился Высочайшаго утвержденія, а 23 августа 1861 года состоялась торжественная закладка храма, причемъ покойный императоръ Александръ II собственноручно положилъ первый камень. Между тѣмъ немногія средства, которыя были собраны подпиской, уменьшились, такъ какъ половина ихъ была отдѣлена на постройку храма въ Севастополѣ. Оставалось только 120 тыс. руб. Первоначально смѣту Гримма, исчисленную въ 738 тыс. р., сократили до 456 тыс., откинувъ мраморы и порфиръ. Послѣдніе сперва замѣнены были мѣстнымъ хорошимъ камнемъ («хомутовскимъ»), а затѣмъ—мягкимъ инкерманскимъ. Смѣта сократилась до 185 тыс. р. Однако и для этой смѣты имѣлось недостаточно средствъ: вывели только фундаментъ и нижній этажъ. На достройку оказалось нужнымъ прибавить 237 тыс. руб. Въ 1873 за эту сумму работы были сданы подрядчику Губонину для окончанія ихъ «вчернѣ». «Вчернѣ» и до сихъ поръ остается храмъ Св. Владиміра въ Херсонесѣ. Чрезъ три года исполнится 900 лѣтіе «крещеной Руси». Неужели и къ тому

времени храмъ не будетъ оконченъ? «спрашиваетъ *Историческій Вѣстникъ*».

— **Слухи о важныхъ административныхъ мѣрахъ по привислинскому краю.**—Въ польской газетѣ Dziennik Poznański читаемъ: «Генералъ Гурко, начальникъ его канцеляріи Корниловъ, варшавскій губернаторъ Медемъ и предсѣдатель цензурнаго комитета Рыжовъ находятся въ настоящее время въ Петербургѣ. Какіе могутъ быть поводы и цѣли пребыванія Гурко въ столицѣ—угадать трудно; поэтому сообщаю вамъ только то что «не подлежитъ сомнѣнію, а именно: Гурко проектируетъ соединеніе губерній Люблинской и Сѣдлецкой въ одну губернію, для установленія между ними тѣснѣйшей административной связи и болѣе энергической поддержки православія. Далѣе, генералъ Гурко ходатайствуетъ о распространеніи недавняго указа о землевладѣніи въ сѣверо-и юго-западномъ краяхъ на уѣзды расположенные по Бугу и населенные уніатами (*), въ видахъ обрусенія въ нихъ земельной собственности. Затѣмъ, генералъ-губернаторъ варшавскій хлопочетъ о расширеніи атрибуцій православнаго духовенства, дабы этимъ способомъ достигнуть «обращенія» (**) уніатовъ. Въ связи съ этими проектами находится реформа школъ среди уніатовъ. Наконецъ, имѣетъ быть постановлено чтобы въ уѣздахъ Сѣдлецкой и Люблинской Губерній Поляки не допускались ни въ какія должности по уѣздной и гминной администраціи».

И дай Богъ чтобъ указываемыя «Дневникомъ Познанскимъ» мѣры не заставили себя долго ждать. (*«Гол. Моск.»*).

— **Усиливающійся фанатизмъ католиковъ сѣверо-западнаго края.** — «Виленскій Вѣстникъ» въ видѣ иллюстраціи настоящаго настроенія католическаго духовенства передаетъ нѣсколько интересныхъ фактовъ. Такъ на требованіе воинскихъ присутствій о приведеніи къ присягѣ католиковъ-новобранцевъ, почтенные патери отвѣчали отказомъ. Въ мѣстечкѣ В—вѣ ксендзъ Р—скій отказался дать женщинѣ молитву и ввести ее, по обычаю (послѣ родовъ), въ костелъ, потому

(*) То-есть православными Малорусами въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой, которыхъ польскіе публицисты никакъ не желаютъ признать таковыми и называютъ уніатами по старой памяти.—*Ред.*

(**) Не «обращенія», а окончательнаго раскатоличенія и располяченія.—*Ред.*

что она осмѣлилась выйдти замужъ за схизматика, т. е. за православнаго... Тотъ же ксендзъ, въ одно изъ воскресеній, выкинулъ въ костелѣ слѣдующую штуку: взойдя на каѳедру для проповѣди, онъ обратился къ своей паствѣ и громкимъ голосомъ приказалъ стать всѣмъ «на колѣни». Всѣ стали... Тогда ксендзъ Р—скій сказалъ слѣдующую краткую, но выразительную проповѣдь: «Молитесь всѣ за погибшую душу!.. Во время минувшей недѣли крестьянка №. №. вышла замужъ, вопреки всѣмъ моимъ увѣщаніямъ, за схизматика; душа ея обречена пеклу и ее могутъ спасти лишь ваши усердныя молитвы». Въ крестьянское семейство, въ которомъ вслѣдствіе смѣшаннаго брака, были и православные, и католики, былъ приглашенъ ксендзъ для исполненія какой-то духовной требы, причемъ ему нужна была святая вода. Обратясь къ хозяину хаты, ксендзъ спросилъ: «есть ли святая вода»? Хозяинъ отвѣтилъ: «есть, ксенже пробощу: «зъ Іордани, якъ батюшка свѣтилъ, то мы принесли воды», и при этомъ подалъ ему бутылку съ водою, освященною «батюшкою», т. е. православнымъ священникомъ. Ксендзъ взялъ воду и пригласилъ всю семью слѣдовать за собою. Выйдя на дворъ, ксендзъ спросилъ хозяина: «гдѣ у васъ свиной хлѣвъ?» Хозяинъ указалъ ему. Тогда ксендзъ вошелъ въ хлѣвъ и вылилъ святую воду изъ бутылки на лежавшихъ тамъ свиней и сказалъ при этомъ: «Вода, освященная «попомъ», пригодна только для свиней». Послѣ этихъ словъ, ксендзъ ушелъ, разсерженный и недовольный, такъ и не свершивъ той требы, для которой онъ былъ приглашенъ.

Въ газетѣ «Голосъ Москвы» находимъ странныя извѣстія изъ Вильны: оказывается, что въ Западномъ краѣ на сцену общественной и политической дѣятельности выступили дамы.... Разумѣется, это польскія дамы и, разумѣется, онѣ выступили по случаю высылки Гриневецкаго и его единомысленника Герасимовича. Нельзя, однако, сказать, чтобы дамы внесли мягкость и деликатность въ пріемы политической борьбы. Совсѣмъ напротивъ:

Въ Варшавѣ онѣ вооружаются перомъ и фигурируютъ въ роли публицистокъ; въ Вильнѣ вооружаются желѣзомъ, камнями и фигурируютъ въ роли хора «Эринній», страшныхъ мстительницъ за quasi-невинно пострадавшую недавно жертву, т. е. епископа Гриневецкаго. Посвященныя болѣе другихъ духовныхъ овецъ въ тайны епископскихъ симпатій и антипатій, онѣ стараются излить свой гнѣвъ именно на тѣхъ патеровъ, которыхъ болѣе всего не долюбливалъ самъ епископъ.

Первою жертвой женской мести сдѣлался недавно законоучитель виленской женской гимназіи, ксендзъ Юшкевичъ. Одна рѣ-

шительная патріотка нанесла ему желѣзнымъ ключомъ довольно порядочную рану въ голову. Вѣроятно, ее отправятъ къ епископу. Далеко не безопаснымъ считаетъ себя и другой законоучитель высшаго женскаго Маріинскаго училища, прелатъ Б: онъ боится выходить на улицу. Къ стѣнамъ квартиры третьяго законоучителя, желѣзнодорожнаго техническаго училища,—по всей вѣроятности граціозною женскою рукой,—было приклеено укоризненное и вмѣстѣ угрожающее посланіе. Намъ сказывали, говоритъ корреспондентъ, что многія женщины ходятъ въ костелъ къ обѣднѣ съ бамбуковыми тросточками, камнями и вѣроятно еще съ сырыми яйцами, чтобъ атаковать перваго ксендза, который осмѣлится измѣнить польскому ойчизновому дѣлу и начнетъ произносить проповѣдь по-русски.

Въ Ковно, по словамъ корреспондента, дѣло стоитъ еще серьезнѣе:

Одна изъ гимназій Ковенской губерніи, именно Шавельская, находится въ осадномъ положеніи: ее атакуютъ по ночамъ камнями нѣкоторые члены мѣстнаго римско-католическаго общества, выражая этимъ свое неудовольствіе противъ распоряженій новаго директора, направленныхъ къ поддержанію порядка въ заведеніи и русскихъ интересовъ. Подозрѣніе падаетъ на неудавшуюся молодежь, случайно собравшуюся въ этомъ городѣ и пользующуюся покровительствомъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ изъ мѣстнаго интеллигентнаго общества. Нигдѣ католическо-польская пропаганда не орудуетъ съ такою силой и безцеремонностью, какъ въ этой губерніи.

№ 8 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 11 Марта 1885 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Марта 1885 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.